

643

И. Карасев

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Семантика надежды в Кур-
ландии Дунге.

(Диссертация)

1913

Х. Нарасаев

СЕМАНТИКА ПАДЕЖЕЙ
В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

1943

Т Е З И С Ы

КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ Х.КАРАСАЕВА НА ТЕМУ

СЕМАНТИКА ПАДЕЖЕЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

1. История вопроса о семантике падежей в тюркских языках начинается с разработок тюркских грамматик, начатых еще в XVII веке (напр., грамматика Менинского).

Углубленная разработка вопроса дана в "Грамматике алтайского языка", составленной членами Алтайской Миссии, и в ряде современных грамматик тюркских языков (Дмитриева, Дыренковой, Баскакова, Насилова и др.). Вопрос в применении к особенностям киргизского языка разработан И.А.Батмановым в его работах по киргизской грамматике.

2. Вопрос о системе склонения рядом автором рассматривается как особенность существительных, тогда как и другие части речи в тюркских языках могут склоняться, оказываясь в позиции дополнения.

3. В системе склонения тюркских языков выделяются три группы падежей по формальным средствам их выражения: безаффиксальный падеж, ряд аффиксальных падежей и послеложные падежи (не выделяемые нами в системе склонения киргизского языка).

4. В системе склонения в киргизском языке нами выделяется основной падеж, падеж принадлежности и падежи: винительный, дательный-направительный, местный и исходный.

5. Основной падеж в киргизском языке по своей функции выходит за пределы абсолютного падежа и совмещает в себе, при известных условиях, функции других косвенных падежей, употребляясь в позициях подлежащего, сказуемого, дополнения (неопределенный

объект) и определения.

6. Падеж принадлежности используется в детерминативных сочетаниях и не зависит от сказуемого, выражая конкретный признак или имя обладателя.

7. Винительный падеж служит для обозначения прямых и конкретных дополнений и находится в прямой зависимости от переходных глаголов.

8. В числе падежей, выражающих пространственные отношения, дательный-направительный и исходный падежи, органически связаны с семантикой глаголов, тогда как местный падеж служит для обозначения условий или обстановки, в которой протекает действие, и может сочетаться как с переходными, так и непереходными глаголами. Эти падежи выражают не только пространственные отношения, но и отношения во времени.

9. Киргизскому языку свойственно различие определенных и неопределенных имен, которое находит свое отражение и в формальном выражении (при использовании притяжательных аффиксов или винительного падежа и падежа принадлежности. — для обозначения определенности, тогда как для обозначения неопределенности подлежащего употребляется на правах неопределенного артикля "би — один, некий", — либо основной падеж в позиции определения или дополнения).

10. Позиционное использование падежей в предложении может быть представлено в следующей таблице (возможность употребления падежа обозначена словом "да"):

(см. на сл. стр.)

ПАДЕЖИ	В р о л и:			
	Подлежащего	Сказуемого	Определения	Дополнения
1. Основной	да	да	да	да
2. Принадлежности	-	-	да	-
3. Винительный	-	-	-	да
4. Дат. -направит.	-	-	-	да
5. Местный	-	да	да	да
6. Исходный	-	да	-	да

/Х.КАРАСАЕВ /

КИРГИЗСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ АКАДЕМИИ НАУК ССРС

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Х. КАРАБАЕВ

СЕМАНТИКА ПАДЕЖЕЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

— 00 00 00 —

гор. ФРУНЗЕ, 1948 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

1. Задачей настоящей работы является выяснение семантики падежей в киргизском языке.

При выяснении вопроса о семантике падежей киргизского языка, вместе с использованием фактического материала по киргизскому языку и учетом его грамматических разработок, необходимо принять во внимание и освещение данного вопроса в работах по грамматике других тюркских языков. Из обширной тюркологической литературы как на русском, так и на западно-европейских и восточных языках, мы не можем назвать специального монографического исследования, посвященного углубленному рассмотрению данного вопроса: он освещен преимущественно в отдельных главах различных тюркских грамматик в связи с обзором системы склонения в отдельных тюркских языках.

II. Огромный список грамматик тюркских языков, в которых в той или иной степени освещаются вопросы семантики падежей, можно начать с приложения к турецко-латинскому словарю "*Vocabulaire Linguarum orientalium*" — Ф. Менинского, опубликованного еще в 1660 году.

Из огромного числа грамматик, разрабатывавшихся почти на протяжении трехсот лет, нет возможности перечислить в кратком обзоре хотя бы незначительную часть, т.к. один перечень их мог бы стать предметом специальной библиографической работы. Поэтому в данном предисловии мы позволим себе остановиться лишь на кратком перечне таких грамматик, которые либо наиболее широко охватили материал, предшествующих изданий, или дали оригинальную трактовку вопроса.

Идя в хронологической последовательности, следует назвать из изданий на русском языке "Грамматику турецко-татарского языка" казанского профессора А. Казембека (Казань, 1839г.)

второе издание в 1846 г.). Грамматика эта была построена с учетом опыта работы своих предшественников. В частности, им была учтена "Grammaire turque" П. Гольдермана (Константинополь, 1730 г.), дважды переведенная на русский язык во времена Екатерины II-й, в связи с русско-турецкой войной; эта грамматика Гольдермана была использована Жобером - парижским тюркологом начала XIX века.

Наш профессор Казембек, хотя и учел опыт построения этих двух грамматик, тем не менее создал свою оригинальную грамматику, построенную на учете особенностей ряда тюркских и монгольского языков. Она послужила базой для дальнейших работ в области тюркологии нашей славной Казанской тюркологической школы.

Грамматика Казембека была переведена и на иностранные языки.¹⁾

В грамматике Казембека, наряду с обзором системы склонения, поставлен вопрос, имевший большое значение и для нынешнего этапа разработки тюркских грамматик, а именно: вопрос о так называемом определенном и неопределенном винительном и родительном падежах, который был положительно решен в связи с вопросом о дфинитивности²⁾ в тюркских языках.

Оригинальной и неподражаемой работой в области тюркской грамматики следует считать "Граматику алтайского языка", составленную членами алтайской миссии и опубликованную в Казани в 1869 г..

Грамматика эта, - как указывает член - корреспондент Академии Наук СССР С.Е. Малов в предисловии к "Ойротской грамматике" Н.П. Дыренковой, - написанная крупными знато-

1) Напр., Пенкером, в Лейпциге в 1848г.

2) Определенность.

ками (теоретиками и практиками) алтайского и других тюркских языков, имела большое значение не только в свое время, но не утратила такового и теперь. Так "Краткая грамматика казак-киргизского языка" (по современной терминологии "казахового") Н. П. Мелиоранского (ч. 1, СПб, 1894; ч. 2, синтаксис, СПб, 1897), написана не без влияния этой алтайской грамматики, особенно в части синтаксиса. 3)

В указанной грамматике Алтайской миссии очень детально разработан вопрос об употреблении падежей в алтайском (т. е. ойротском по современной терминологии) языке. В этой грамматике, по существу, заложены основы для решения, поставленного нами вопроса о семантике падежей, что и было учтено нами при решении его, применительно к особенностям киргизского языка.

Упомянутая выше "Грамматика казак-киргизского языка" П. М. Мелиоранского (в своей II-й части) также содержит не мало данных о семантике падежей.

Освещение некоторых вопросов семантики падежей можно найти в следующих работах:

- 1) В "Практическом руководстве турецко-татарско-азербайджанского наречия" Лазаря Вудагева (Москва, 1857 г.);
- 2) в грамматике известного арабского филолога Абу Хайяна Гранадца - "Китаб-аль Идрак ли лисан аль-Атрак" - пособие для изучения языка турков (Константинополь, 1891 г.);
- 3) в "Руководстве по узбекскому языку", разработанному Наливкиным (Самарканд, 1898 г.).

Сведения о системе склонения - в ряде работ Радлова по морфологии тюркских языков, а также в работах его ученика - Н. Катанова "Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений к другим языкам тюркского корня" (Казань, 1908 г.)

В) Н. П. Д. Иренкова. Грамматика ойротского языка. ПРЕДИСЛОВИЕ

Интересные данные можно найти в учебниках А. Ибрагимова "Татар Сарфи" и "Татар Накви" (Казань, 1911 г.). Немалое внимание уделено вопросам семантики падежей и в "*Grammaire de la langue turque*" "парижского востоковеда Лени, опубликованной в Париже в 1921 г.

Богатый материал имеется в серии учебников по морфологии отдельных тюркских языков, издаваемых в республиках Советского Союза.

Некоторым вопросам употребления падежей в отдельных тюркских языках было уделено внимание в грамматиках, издававшихся академическими учреждениями СССР после великой Октябрьской социалистической революции. Например, в "Грамматике турецкого языка" В. Гордлевокого, в "Грамматике ойротского языка" Н.П. Диренковой, в "Грамматике шорского языка" Н.П. Диренковой, в "Грамматике кумикского языка" проф. Н.К. Дмитриева, в "Основах синтаксиса туркменского литературного языка" проф. А.П. Поцелуевского и в ряде других.

Большинство современных грамматик тюркских языков рассматривает систему склонения или падежные категории, как один из атрибутов существительных или местоимений. В действительности же в тюркских языках, при известных условиях, могут склоняться прилагательные, числительные и другие части речи, если определяемое ими имя опущено. В противовес этому "Грамматика ойротского языка" Н.П. Диренковой и работы некоторых других авторов в этом отношении оказываются более последовательными. В своей "Грамматике ойротского языка" на стр. 73 Н.П. Диренкова указывает, что имя прилагательное, функционирующее как предметное имя (в позиции подлежащего и дополнения), может изменяться по падежам: "ан 3-ини семизин тудар болди, китинь семизин адар

болдн - жирных из зверей ловил, жирных из птиц стрелял". Это положение должно быть принято при рассмотрении семантики падежей в тюркских языках, т.е. вопрос склонения и семантики падежей в тюркских грамматиках должны рассматриваться на базе не только существительных, но и других частей речи.

III. Вопрос о системе склонения и об употреблении падежей в киргизском языке находит свое отражение в следующих специальных работах, посвященных описанию грамматики киргизского языка:

- 1) в учебниках и учебных пособиях по киргизскому языку для киргизской средней школы;
- 2) в брошюре И.А. Ватманова - "Употребление падежей в киргизском языке" (Фрунзе, Казань, 1938г.);
- 3) во втором выпуске "Грамматики киргизского языка И.А. Ватманова (Фрунзе, 1940г.).

В учебниках по морфологии киргизского языка для киргизской средней школы, к сожалению, как это свойственно ряду учебников по другим тюркским языкам, освещается вопрос лишь о формах склонения имен (в разделе существительных). Вопросы же семантики падежей в них внимание не уделяется, и учащиеся средней школы не получают надлежащего представления о содержании этих падежных форм.

Работа И.А. Ватманова - "Употребление падежей в киргизском языке" - в сжатом изложении рассматривает типы склонения в киргизском языке, а также употребление падежей как в киргизском языке, так и в сопоставлении их функций с падежами в русском языке.

Во втором выпуске "Грамматики киргизского языка" И.А. Ватманов, в главе III (стр.23-33) дано извлечение из предыдущей работы с некоторыми сокращениями и уточнениями.

В этих двух работах, в отличие от школьных учебников, ста-

вится вопрос о склонении имен - вообще, а не только существительных. Таким образом, система склонения рассматривается как атрибут всей категории имен - в целом, в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции. В связи с этим в "Грамматике" и в брошюре "Употребление падежей" введено понятие заместительного дополнения, функцию которого выполняет определение при опущении основного дополнения, т.е. в том случае, когда третьестепенное определение, относящееся к дополнению, становится второстепенным членом (дополнением ¹⁾), например, вместо "Кара атка чеп берди-дел сено черной лошади", - говорят "Карага чеп берди", или вместо "бешинчи числодо - пятого числа" - "бешинчиде".

В отличие от школьной трактовки, в указанных работах И.А. Ватманова выделяется, кроме категории основного и аффиксального падежей, еще категория послеположных падежей, о чем более подробно будет указано на странице 11 введения к настоящей работе в связи с выяснением вопроса о падежных категориях в киргизском и других тюркских языках.

1) Ср. И.А. Ватманов "Грамматика киргизского языка", выпуск II, § 22, стр. 31, или "Употребление падежей" стр. 12-13. Подобное явление переноса синтаксических функций с одного члена предложения на другой известно и в других языках и отмечено рядом авторов тюркских грамматик, в частности, как уже указывалось выше, Н.П. Лиренковой в ее "Грамматике ойротского языка" (стр. 79).

1У. В настоящей работе мы не ставим себе задачи выявления сдвигов в семантике падежей киргизского языка. Этот вопрос может стать предметом особой темы, однако, мы все считаем необходимым отослать внимание читателя к нижеследующим работам, в которых в общелингвистическом разрезе ставится вопрос о происхождении и развитии падежных категорий:

1. Н.Я. Марр - "Яфетическая теория" (Общий курс об языке);
2. Н.Я. Марр - "Язык и мышление";
3. Академик И.И. Мещанинов "Общее языкознание (особенно заключительная глава).

У. При разработке настоящей темы, помимо использования специальной литературы, наблюдению подвергся следующий материал:

- 1) живая речь, преимущественно представителей Иссык-Кульского диалекта киргизского языка;
- 2) киргизский фольклор;
- 3) современная киргизская художественная литература;
- 4) язык современной киргизской прессы.

В основном же, описание материала дается на базе современного литературного киргизского языка.

6-го октября 1948 года.

Х. КАРАСАЕВ.

В В Е Д Е Н И Е

1. О КЛАССИФИКАЦИИ ПАДЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ.

Различные авторы научных и практических грамматик по современным тюркским языкам по-разному разрешают вопрос о классификации падежных категорий. Объясняется это двумя причинами:

1. различными степенями грамматикализационного процесса в отдельных тюркских языках, благодаря чему в некоторых из них различные послелоги, выражавшие взаимоотношения между сказуемым и дополнением, успели превратиться в частицы или аффиксы (подробнее см. ниже в этом параграфе по вопросу о творительном-соединительном падеже);

2. различными взглядами авторов грамматик или, точнее, различными критериями, которые были положены в основу определения понятия падежных категорий.

Благодаря этому, некоторые авторы под падежными категориями разумели лишь такие взаимоотношения, которые выражаются в современных тюркских языках аффиксальными средствами, тогда как другие авторы к падежным категориям относили такие взаимоотношения между сказуемым и дополнением, которые выражаются также послелогами.

С другой стороны, некоторые авторы помимо всеми принятой категории родительного падежа, выражающей взаимоотношение между определяемым и определяющим, к числу падежных категорий относили и категории, не выражающие отношения между главными и второстепенными членами предложения, (напр., сравнительный или приравнительный падежи на -"дай").

Из наиболее поздних работ, посвященных классификации падежных категорий в киргизском языке, в предисловии указывалась уже работа И.А. Ватманова "Употребление падежей в

киргизском языке".

В ней дана следующая классификация падежных категорий, значительно расходящаяся с классификацией падежей у других авторов:

1. Выделяется категория основного или безаффиксального падежа, что соответствует категории именительного, ко-ренного, неопределенного, безаффиксального падежа по классификациям других авторов (напр., в работах Н.П. Диренковой¹⁾), или неопределенного падежа (в работе Н.К. Дмитриева " Грамматика кумыкского языка"), или абсолютного падежа (у проф. А.П. Попелуевского в " Основах синтаксиса туркменского литературного языка").

Вместе с этим категория основного падежа в классификации И.А. Батманова по своей функции охватывает еще и категории родительного и винительного неоформленных падежей (по терминологии других авторов)²⁾

Таким образом, в выражениях "Окуу баштади - началась учеба" и "Окуу китаби - учебная книга" "окуу" относится к категории основного падежа, равно как и "кой"-баран" относится к категории основного падежа в выражениях "кой эти-баранина" и "кой" семирди" & баран разширед".

2. В числе аффиксальных падежей выделены следующие:

- 1) Н.П. Диренкова " Грамматика шорского языка" и "Грамматика ойротского языка".
- 2) См. напр., " Грамматически й очерк турецкого языка", разработанный Н.К.Дмитриевым в " Курсе османских разговоров" С.К. Цезеруниана (стекл. изд. Московского Института Востоковедения). Эта же категория неопределенных - родительного или винительного -падежей отмечена в ряде работ Гордлевского, Мелиорянского и других термиологов.

- а) родительный или падеж принадлежности (у некоторых авторов: притяжательный падеж, напр., в "Туркской грамматике" Н.П. Диренковой - притяжательно-родительный, или в ее "Ойротской грамматике" притяжательный или родительный);
- б) винительный;
- в) дательный-направительный (в "Туркской грамматике" Н.П. Диренковой: направительно-дательный; в ее "Ойротской грамматике" - дательный-направительный; у Н.К. Дмитриева в его "Кумыкской грамматике", как и у других тюркологов-дательный);
- г) местный (у Н.П. Диренковой местно-временный падеж);
- д) исходный падеж (в " Ойротской грамматике" Н.П. Диренковой :падеж удаления).

Кроме этих пяти аффиксальных падежей, под теми или другими наименованиями, фиксируемыми в различных тюркских грамматиках, некоторыми авторами (напр., Н.П. Диренковой в "Грамматике ойротского языка" или Н.М. Мелиоранским в "Грамматике казак-киргизского языка" и др), выделяется падеж сравнения или уравнения (по другой терминологии у некоторых авторов узбекской грамматики-приравнительный падеж с на -"дай", -"дак", -"дй" и т.п. в различных языках; или сравнительный падеж на -"ча", -"че" в "Основах синтаксиса туркменского литературного языка" проф. А.П. Поцелуевского.

Ни в научной, ни в школьной грамматике киргизского языка образование на -"дай", как и на -"ча", наличное в киргизском языке, к числу падежных категорий не отнесено. Применительно к особенностям киргизского и ряда других средне-азиатско-тюркских языков образование на -"дай" или -"дак" не может быть отнесено к падежным категориям, так как не выражает прямых взаимоотношений между главными и второстепенными членами предложения. Подобно образованиям на - сымак, -чалыш или

-серей (кишисерей - человекоподобный, адамчални-сходный с человеком, кишисерей - почти человек), образование на -"дай" должно быть отнесено к числу словообразовательных аффиксов, образующих новые оттенки значения слов и, следовательно, относящихся к явлениям не синтаксического, а лексического порядка, употребляясь не при управляемых, а при примыкаемых членах предложения.

3. Помимо перечисленных пяти аффиксальных и первого безаффиксального падежей, И.А. Батманов в системе склонения киргизского языка выделяет еще два падежа, выражаемых послелогами:

- а) творительный-соединительный (с послелогом ^{менен}"мене"-с);
б) повествовательный (с послелогами "тууралу" или женүндөү - об, про" 1)

Указанные падежи были выделены автором, очевидно, исходя из дальнейших перспектив развития киргизского языка, а также из процесса превращения в некоторых языках послелога "менен" или "билен" в частицу или аффиксальное образование.

С некоторыми оговорками, в перечне падежных категорий ойротского и шорского языков Н.П. Диренковой также помещен творительно-инструментальный или совместно-орудный падеж. В примечании первом к § 11 "Грамматики шорского языка" Н.П. Диренкова указывала в отношении форманта этого падежа следующее:

- 1) В более ранней работе И.А. Батманова - "Употребление падежей в киргизском языке" - падеж этот назван предложным. В последующей же "Грамматике киргизского языка" (выпуск II, стр. 25) автором был принят термин "повествовательный падеж".

"Последлог аффикс на-пыла сливается в отношении сингармонизма как гласных, так и согласных с изменяемым словом, и, таким образом, приближается к аффиксам. Вот почему сочетания имени с последлогом-аффиксом "пыла-на" в тюркском языке можно до некоторой степени считать условно совместно-инструментальным или орудным падежом".

Подобный процесс превращения последлога "билен" через ступень или в частицу -да -де отмечен в турецком языке.

В казахском языке последлог "менен" сократился в ходе ассимилятивного процесса и выступает в виде мен, бен, пен, благодаря чему авторами казахских грамматик творительный-соединительный или инструментальный падеж рассматривается как сложившаяся падежная категория и включен в систему склонения имен.

Если процесс грамматикализации последлога "менен" или "билен" наступил уже в некоторых тюркских языках, что дает некоторое известное основание для выделения творительного падежа в системе склонения, то в киргизском языке процесс этот еще не наступил, а потому ни последлог "менен", ни последлоги "тууралу" и "жөңүндө" не рассматриваются нами как особая падежная категория. Таким образом, применительно в нынешней стадии типологического развития киргизского языка, к числу падежных категорий, кроме основного или безаффиксального падежа, нами будут отнесены лишь аффиксальные образования, при помощи которых выражаются взаимоотношения между главными и второстепенными членами предложениями. Исходя из этого, в системе склонения современного киргизского языка нами выделяются следующие падежи:

- а) основной или безаффиксальный,
- б) родительный или падеж принадлежности,
- в) винительный,
- г) дательный-направительный,
- д) местный,

е) исходный.

II. ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ.

По морфологическим признакам в современном киргизском языке может быть выделено три основных типа склонения:

- 1) основной тип склонения существительных, прилагательных (в позиции дополнения или заместительного определения), числительных, междометий, подражательных слов, некоторых отлагательных образований и личных местоимений множественного числа;
- 2) склонение указательных и личных местоимений единственного числа;
- 3) склонение имен с притяжательными аффиксами единственного числа и склонение образования на-"ныкы".

Каждый из этих типов, в соответствии с действующими в современном киргизском языке законами ассимиляции гласных и согласных, имеет несколько фонетических вариантов, благодаря чему в первом типе склонения могут быть выделены такие главные разновидности:

- 1) склонение имен, оканчивающихся на гласный (с четырьмя вариантами: 1-на а, н, 2-й на е, и; 3-й на о, у; 4-й -е);
- 2) склонение имен, оканчивающихся на звонкие согласные;
- 3) склонение имен, оканчивающихся на глухие согласные.

Эти различные фонетические варианты первого склонения могут быть представлены в следующей таблице:

1-Е СКЛОНЕНИЕ

№ п. п. П а д е ж и

1-й вариант: имена, оканчивающиеся на гласный.

	А	И	Е	И	О	У	Е	У
1. Основной	бад ^а (ребенок)	таад ^и (корна)	ден ^е (тело)	мет ^и (стамеска)	бото (верблюже- нок)	топу (тобетей- ка)	кече (ули- ца)	уку (сова)
2. Принадлежности	баданн	таад ^и ннн	ден ^е ннн	мет ^и ннн	ботонун	топунун	кечен ^н	укунун
3. Винительный	баданн	таад ^и ннн	ден ^е ннн	мет ^и ннн	ботону	топуну	кечен ^у	укуну
4. Дательный	бадана	таад ^и нга	денега	метига	ботого	топуга	кечега	укуга
5. Местный	бадада	таад ^и нда	денеде	метиде	ботодо	топуда	кечеде	укуде
6. Исходный	бададан	таад ^и ндан	денеден	метиден	ботодон	топудан	кечеден	укуден

П-й вариант: имена, оканчивающиеся на звонкий согласный.

Падежи	Аффиксы			
	мад (скот)	жер (земля)	кол (рука)	куз (осень)
1. Основной	мад	жер	кол	куз
2. Принадлежн.	дин	дин	дун	дун
3. Винительный	ди	ди	ду	ду
4. Дательный	га	ге	го	ге
5. Местный	да	де	до	де
6. Исходный	дан	ден	дон	ден

Ш-й вариант: имена, оканчивающиеся на глухой согласный.

1. Основной	тап (камень)	эт (мясо)	ок (пуля)	чеп (сено)
2. Принадлежности	таптын	эттин	октун	чептүн
3. Винительный	тапты	этти	окту	чептү
4. Дательный	тапка	этке	окко	чепке
5. Местный	тапта	этте	окто	чепте
6. Исходный	таптан	эттен	октон	чептен

Система второго склонения может быть представлена

в следующем виде:

	П а д е ж и		М е с т о и м е н и я	
1. Основной	мен (я)	сен (ты)	ал (он)	бу (это)
2. Принадлежности	менин	сенин	анин	мунун
3. Винительный	мени	сени	ани	муну
4. Дательный	мага	сага	ага	бува
5. Местный	менде	сенде	анда	мунда
6. Исходный	менден	сенден	андан	мундан

В системе третьего склонения обнаруживаются особенности склонения имен с притяжательными аффиксами 1-го и II-го лица единственного числа в дательном-направительном падеже, а также склонение имен с притяжательным аффиксом III-го лица и образование на "-ныкы" в винительном, дательном-направительном, местном и исходном падежах, что видно из следующей таблицы:

№ № П.Ч.	П а д е ж и	П р и м е р ы аффиксов			
		атны	атды	ати	беланыкы
1.	Основной.....	атны (моя лошадь)	атды (твоя лошадь)	ати (его лошадь)	беланыкы (принадле- жащее ребен- ку)
2.	Принадлежности....	ды	ды	ны	ны
3.	Винительный	ды	ды	и	и
4.	Дательный.....	а	а	на	на
5.	Местный.....	да	да	нда	нда
6.	Исходный	дан	дан	нан	нан

В большинстве перечисленных примеров нами даны сочетания корнеслов с падежными аффиксами. Однако в киргизском языке, как и в тюркских языках, еще склоняются следующие грамматические категории:

1. Производные основы , т.е.:

- сочетания ~~корневых~~ корнеслов с применными словообразовательными аффиксами, в свою очередь образующими именные категории, напр., ~~аткы~~ сапог, ~~аткыч~~ -сапожник и т.п.
- сочетания глагольных корней с глагольно-именными формами (на "-ган", "-ар") и формами, образующими отглагольные имена, напр., жазуу -писание, ~~сызыч~~ -линейка и т.п.

2. Сочетания корней и именных основ единственного или множественного числа с притяжательными аффиксами, напр., атам-мой отец, атамды-моего отца, атамды-моего отца (винительный падеж), атамда - у моего отца, атамдан -от моего отца;

агаларым - мои старшие братья, агаларымдын-моих старших братьев, агаларымда - у моих старших братьев и т.п.

3. Сочетания именных основ с аффиксами множественного числа - лар, -лер, -дор, -дер, -тар, -тер, -тор, -тер; агалар - старшие братья, агаларда - у старших братьев и т.п.

При склонении формальные словообразовательные и словоизменительные элементы наслаиваются в следующей последовательности: корень + словообразовательный аффикс + аффикс множественного числа + притяжательный аффикс + падежный аффикс.

Напр., жылкы + чы + лар + ым + га = жылкычылдарыма - моим пастухам лошадей.

Из изменяемых частей речи в киргизском языке склоняются следующие:

1. существительные,
2. личные местоимения,
3. прилагательные, числительные, прочие подклассы местоимений, глагольно-именные образования на "-ган", "-ар", если они все выступают в роли второстепенных членов предложения вместо пропущенного существительного, к которому они примыкают; напр., вместо бу кишиге - этому человеку - говорят: буга - этому; вместо бешинчи класста - в пятом классе, говорят: бешинчиде - в пятом и т.п.
4. отглагольные имена,
5. междометия и подражательные слова,
6. некоторые наречия (с дефективным склонением).

Далее мы переходим к выяснению семантики отдельных падежей.

ОСНОВНОЙ ПАДЕЖ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В аморфно-синтетических и агглютинативных языках, где

нет членения слова на корень и окончание, корень слова или сочетание корня с словообразовательными аффиксами (в агглютинативных языках) выступает в значении самостоятельного слова и в зависимости от своего места в предложении корень-имя или именная основа выполняет функции различных частей речи.

Оставаясь существительным, именная основа, оказываясь в позиции подлежащего, выполняет номинативную функцию; оказываясь в позиции определения, имя выступает с атрибутивной функцией, соответствуя в известных случаях русским прилагательным, но с точки зрения тюркского языкового мышления все же относясь к категории существительных; оказываясь в позиции сказуемого (при наличии предикативных аффиксов или в третьем лице без специального аффикса) имя выступает в своем значении существительного в роли утверждаемого признака; наконец, в известных случаях, корнеслово или основа - существительное не только в аморфно-синтетических, но и в агглютинативных языках без особого оформления может выступать в позиции дополнения, выражая объект действия.

В связи с этим, именная основа или корнеслово в киргизском языке, как и в ряде других тюркских языков, в зависимости от позиции в предложении, может выполнять функции прямого и косвенного падежей или, что то же, может выполнять функции именительно-винительного падежа (прямого объекта) или родительного (определяющего) падежа. Для примера возьмем слово күн из семантического пучка - "солнце ~ день ~ время ~ жизнь"¹⁾.

1) Ср. указанное значение слова "күн" в "Киргизско-русском словаре" К.К. Вдахина на стр. 283-284, где все указанные значения слова "күн" объединены в одном гнезде.

1. В позиции подлежащего именная основа "күн" в примере "күн тууду - настало счастье" ~~ж~~ выступает в значении при-
мого или именительного падежа.

2. В выражениях "күн жак - солнечная сторона, юг" или "күн тийген жер - земля, освещенная солнцем (дословно: зем-
ля касания солнца = земля, которой касается солнце = земля
солнечного касания)", оказываясь в позиции определения, сло-
во "күн" выступает с атрибутивной функцией и логически
соответствует родительному падежу принадлежности, что дос-
ловно могло бы быть передано в первом примере в виде - сто-
рона солнца" (в известных случаях в живой речи возможно
"күндү жагы" также в значении южной стороны; или во вто-
ром примере возможно - "күндү тийген жери" ,где "күн" ока-
зывается уже в родительном падеже).

3. В выражениях "күн кер -жить" (дословно: видеть
дни)", "күн салуу - быть зависимым, тратить время"¹⁾ слово
"күн" оказывается при переходных глаголах и исторически
выступают в роли дополнения, а именная основа без падеж-
ного оформления оказывается здесь эквивалентной падежу
объекта, т.е. винительному падежу. В связи с этим, постанов-
ка слова "күн" в винительном падеже в данных выражениях
не вносит ничего нового в их смысловые отношения: без уцер-
ба для смысла можно сказать - "ал киргалдуу күндү көрдү -
он видел счастливые дни (счастливое время)" или "аа
күнчү салды - сдедал меня зависимым от него". Независи-
мо от того, опущен ли здесь употреблявшийся ранее падеж-

1) Напр., в пословице "Күндүкө күн салганча, байталга бак
берсин- чем тратить время на скакуна, лучше пожелать ко-
быле счастья (во время пари на скачках в значении: чем
держат пари за выигрши от скакуна, лучше пожелать ко-
быле счастья).

ный аффикс 1) или пережиточно сохранена в подобных выражениях безаффиксальная конструкция, именная основа на современной стадии развития киргизского языка выступает без падежного оформления, выражая объект действия и эквивалента^и, следовательно, винительному падежу в данных выражениях:

ПРИМЕЧАНИЕ: Аналогичные взаимоотношения глагола и объекта без аффиксального оформления можно иллюстрировать и на примере названия подсолнуха "күн карама" или "күн багыш", где "күн", конечно, являлось в прошлом логическим объектом.

Как уже указывалось, именная основа без падежного аффиксального оформления по своей синтаксической функции выходит за пределы падежа субъекта (именительного) и пережиточно или в заместительной роли выполняет функции косвенных падежей. В связи с этим, для наименования этой полифункциональной падежной категории использование термина "именительный падеж" оказывается не совсем удачным,²⁾ так как не охватывает объективных, атрибутивных и предикативных функций основы. Для обозначения рассматриваемых падежных категорий в тюркологической литературе различные авторы употребляют следующие термины: именительный, безаффиксальный, основной и неопределенный или абсолютный падеж. Как мы уже указывали,

1) Как указывалось во "Введении", в данной позиции именная основа рассматривается как объект в неформальном винительном падеже, предполагая, следовательно, что в ходе грамматического развития тюркских языков в данных выражениях аффиксальная конструкция была сменена безаффиксальной, что не всегда находит себе подтверждение на фактическом материале, о чем будет указано ниже.

2) В науке же необходимо стремиться, чтобы термин возможно точнее отражал выражаемое им понятие.

первый термин (именительный", равно как и "абсолютный") не охватывает всего комплекса падежных функций основы и больше ассоциируется с субъективной функцией.

Термин "безаффиксальный" характеризует формальный состав имени, условно имея в виду отсутствие лишь падежного аффикса, тогда как к рассматриваемой падежной категории относится сочетание именной основы или корня со словообразовательными аффиксами, либо с притяжательными аффиксами и аффиксом множественного числа. Так, напр., подлежащее в ниже-
+
следующих примерах выражается сочетанием имен с перечисленными видами аффиксов, относясь в то же время к так называемому безаффиксальному падежу:

"Темирчинин бычагы жок - у кузнеца ножа нет" (ор. русское: сапожник без сапог);

"Окуучулар мектепке барышты - ученики пошли в школу".

Из изложенного видно, что термин "безаффиксальный падеж" для школьного обихода оказывается менее удачным, нежели именительный падеж. Более соответствует действительному положению вещей термин "основной падеж", так как с точки зрения исторической именной основа послужила базой для дальнейшего формирования падежных форм. В языках аморфо-синтетических, где порядок расположения членов предложения дает возможность отличить объект от субъекта, корнеслова, потенциально совмещает в себе функции всех падежей, оформившихся впоследствии; с точки зрения формального состава термин "основной падеж" также оказывается более удачным сравнительно с термином "безаффиксального падежа", так как из значения самого термина вытекает возможность выражения этого падежа основной, т.е. сочетанием корня и словообразовательных или некоторых из словоизменительных аффиксов. Наконец, с точки зрения синтаксической

функции этот термин также не вызывает особых возражений, так как именная основа может выполнять и все основные синтаксические функции (оказываясь в роли подлежащего, определения, дополнения и сказуемого).

Менее удачным оказывается термин "неопределенный падеж", так как в тюркских языках понятие определенности и неопределенности не является категорией, выражающей взаимоотношения между членами предложения, оказываясь лишь одним из частных признаков основного, родительного и винительного падежей в тех случаях, когда перед подлежащим нет определения, когда подлежащее выражено без притяжательного аффикса или, наконец, когда перед подлежащим стоит определение "бир" (в значении - "некий", "какой то"), и имеется в виду неопределенное подлежащее, неопределенный предмет, который не выделяется из числа прочих, ему подобных, напр., "ит чрет - кербен жрет - собака лает - караван идет" (русск.: собака лает - ветер носит); или "Бир кезде бир абышка - кемпир болгон экен..... - однажды жили некие старики и старуха."

В тех же случаях, когда перед подлежащим оказывается определение, имя становится более конкретным или определенным, оставаясь в том же именительном или основном падеже. Напр., если мы скажем "бу ит чрет" или "бу абышка - кемпир кашаган экен", то падежная ~~форма~~ категория этих имен не изменится.

Термин "неопределенный падеж" оказывается, следовательно, также неудачным.

Наконец, употребляемый в некоторых случаях термин "неоформленный падеж" (обычно: неоформленный родительный, неоформленный винительный) характеризует лишь частные случаи употребления косвенных падежей, не охватывая, следовательно, всех синтаксических функций именной основы.

В практических курсах киргизского языка рассматриваемый падеж называется "натооч - назвательный или именительный падеж". К этому термину применяются суб^нъективная функция, т.е. один из частных случаев употребления именной основы в позиции подлежащего, а поэтому целесообразнее заменить его термином "негизги жөнөдө - основной падеж".

Теперь перейдем к рассмотрению синтаксических функций основы, употребляющейся в позиции подлежащего, сказуемого, определения и дополнения.

2. ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ В ПОЗИЦИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО.

Как уже указывалось выше, рассматриваемая падежная категория может выступать в предложении для выражения различных его членов, однако одной из главных функций основного падежа все же является его суб^нъективная функция.

В качестве подлежащего в киргизском языке могут выступать почти все части речи, за исключением чистых глагольных форм, деепричастий, наречий, союзов. Таким образом, в качестве подлежащего в киргизском языке могут выступать: существительные, личные местоимения, глагольно-именные формы, прилагательные, числительные и остальные подклассы местоимений, а также междометия и отглагольные имена. Однако, с прямой функцией подлежащего выступают существительные, личные местоимения, в отдельных случаях количественные числительные и иногда субстантивированные междометия, а также отглагольные имена.

Примеры:

1. Существительные: акыл-таштан, асыл-таштан -ум от возраста, драгоценность от камня (исходят), орок-курал-серп -оруде.
2. Личные местоимения: сен жаз -ты пиши.
3. Числительные при обозначении умножения: напр., беш жерде

беш-бийирма беш 1) - пять умноженное на пять - двадцать пять.

4. Междометия "ав-ав" угулду - послышалось "гав, гав; ооа, качылайыи - да, миленький. "Кокуй!" - деди - "караули"-оказал он.

5. Отглагольные имена, напр., "Окуу керек - учиться надо". "Окуу, окуу жана окуу - учиться, учиться и еще учиться" (Ленин). Ичим келди - пришла моя жажда - я хочу пить.

Прочие перечисленные части речи могут употребляться в позиции подлежащего в тех случаях, когда они заменяют собой существительное к которому относились как определение. В этом случае они выступают в роли заместительного подлежащего.

Н а п р и м е р:

1. Прилагательные.

Выражение "сокур киши келди - слепой человек пришел" может быть выражено в ^{виде} речи "сокур келди" - слепой пришел", где в роли подлежащего вместо "киши" выступает "сокур".

ПРИМЕЧАНИЕ: В роли заместительного подлежащего употребляется в киргизском языке преимущественно прилагательное, служащее для обозначения масти или клички животных. В этом, втором, случае они выступают уже в роли субстантивированных прилагательных, с функцией существительного, подобно тому, как прилагательное "жакши - хороший" в форме множественного числа выступает в роли существительного: "жакшылар - аристократы, знать",

Пример: " Молдоордон кат калат,

Жакшылардан ат калат,-

1) Актанов Т., Макешев Н., Бакеев К. "Киргиз тилинин синтаксиси", Кыргызмамбас, г. Фрунзе, 1941г., стр. 48.

- от ученых написанное остается,

От знати слава остается (Кылыч).

2. Неличные местоимения. Вместо выражения "Бу киши айылдан келди - этот человек пришел из аула" можно сказать - "Бу айылдан келди".

3. Глагольно-именные формы на "-ган" или "/ба/о"

Пример: Окуган кеп билет -учившийся много знает",

Кеп кашаган билбейт, кептү керген билет - много живший не знает, а знает много видевший".

Именные основы, оказываясь в позиции подлежащего, могут выражать (в зависимости от контекста речи и от грамматического оформления) как определенный, так и неопределенный субъект предложения.

Подобно тому как в ряде западно-европейских, семитских и некоторых других языков различаются определенные и неопределенные существительные, что находит свое формальное выражение в употреблении определенного и неопределенного артикля (ср. немецкий " *ein Buch* " - некая книга" и " *das Buch* " - определенная, конкретная книга), или в опущении артикля (напр., в арабском языке: алькитабу - определенная, конкретная книга и китаб-он - некая книга), в киргизском языке также эта дефинитивность (определенность) или индефинитивность (неопределенность) находит свое выражение :

К числу определенных имен в киргизском языке относятся такие имена, о которых уже упоминалось в контексте, либо такие, при которых есть определение или притяжательный аффикс. К числу неопределенных имен относятся такие, при которых нет определения, о которых неизвестно из предшествующего содержания контекста, или такие, при которых всту-

пает в качестве неопределенного артикля "бир -один, некий", о чем подробнее будет указано при рассмотрении падежа принадлежности и винительного падежа 1)

3. ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ В ПОЗИЦИИ СКАЗУЕМОГО.

Как уже указывалось, именные основы могут употребляться и в позиции сказуемого в составе именного предложения. Напр.,

ал окуучу - он ученик

бу китеп - это книга.

К числу именных предложений следует отнести и предложения со сказуемыми "бар - есть, имеется" и "жок - нет":

китепим бар - у меня есть книга,

баласы жок - у него нет детей.

Прилагательные, оказываясь в позиции сказуемого, соответствуют русским формам кратких прилагательных:

ал жаман - он плохой = он плох,

ал кеңүдди - он веселый = он весел и т.д.

Оказываясь в позиции сказуемого, имя может сочетаться с предикативными аффиксами, а сказуемое относится к категории настоящего -будущего времени:

мен окуучумун - я ученик.

В 3-м лице личный аффикс отсутствует (ал окуучу -он ученик), либо имя сопровождается аффиксом - "дир", выражающим не признак лица, а характер сомнения, неуверенности или умозаключения говорящего (ал окуучудур - он, пожалуй, ученик).

Именное сказуемое может сочетаться со служебными словами "эле" (для обозначения незаконченности мысли: "жок жакын эле - дорога была хорошей...." Далее предполагается пояснение), "экен" (для выражения умозаключения: ал окуучу экен - он, оказывается, ученик), эмес (отрицание: ал окуучу эмес - он не ученик), а также с глаголом "бол - быть" и некоторыми

1) Подробнее см. Н.К. Дмитриев .Грамматика кумыкского языка, стр.

другими в различных временах, когда образуется составное сказуемое.

4. ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ В РОЛИ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Киргизский язык, относясь к языкам агглютинативной стадии, содержит в себе пережитки аморфно-синтетического строя, благодаря чему примыкание продолжает оставаться в киргизском языке еще одним из главных способов выражения синтаксических отношений.

Примыкающие члены - имена относятся к категории основного падежа. Так, в позиции определения относятся к категории основного падежа прилагательные, числительные, различные подклассы местоимений (кроме личных), глагольно-именные формы. Например: "беш адам - пять человек", "башинчи класс - пятый класс" и т.п.

Помимо этого, в позиции определения могут употребляться и существительные, относясь к категории основного падежа. Наиболее распространенными являются следующие случаи употребления существительных в позиции определения и без оформления падежного окончания когда они выражают: 1)

а) материал:

алтын балык - золотая рыба,

б) мера:

бир бут буудай - пуд пшеницы,

в) пол, возраст:

эркек бала - мальчик,

г) занятие, специальность:

уста Жапар - мастер Джапар,

1) Ср. подобные явления, например, в узбекском языке, о чем см. в статье А.К. Воровкова "О природе турецкого изафета". в сборнике.

д) форму, вид:

ай балта - топор в форме полумесяца,

е) отношение:

Сталин кечесу - Сталинокая улица
Мектеп уиц - школьное здание.

Рассмотренные случаи сочетаний определяющего и определяемого относятся к синтаксической категории детерминативных словосочетаний.

Такие детерминативные сочетания по их первому члену в соответствии с принципом изложения вопросов синтаксиса, принятым И. Дени (*Grammaire de la langue turque*) и проф. А. П. Поцелуевским в его "Основы синтаксиса туркменского литературного языка",¹⁾ могут быть разбиты на две группы:

1. Детерминативные сочетания, имеющие своим первым членом эпитет, выражаемый прилагательным, числительным, личным местоимением, глагольно-именными формами и, в особых случаях, существительными, обозначающими материал, степень родства и некоторые другие признаки, отмеченные уже выше. В этом типе словосочетаний для выражения их членов аффиксальные средства (притяжательные аффиксы) обычно не используются. Первые члены, как уже было показано, относятся к основному падежу.

2. Детерминативные сочетания, выражающие установленные отношения принадлежности (конструкция изафета), при которых обычно определяемое сопровождается притяжательным аффиксом, а имяопределение употребляется либо в падеже принадлежности, либо в основном падеже.²⁾

Употребление этих падежей вносит семантические различия в рассматриваемые конструкции, о чем будет указано при рассмотрении.

1) Ашхабад, 1948 г.

2) О структуре детерминативных сочетаний см. стр. 18-33 работы проф. А. П. Поцелуевского - "Основы синтаксиса туркменского литературного языка".

рени падежа принадлежности.

ПРИМЕЧАНИЕ. К своеобразной разновидности детерминативных сочетаний следует отнести сочетание личных местоимений с глагольно-именной формой -"ган" или -"ар" в винительном, дательном-направительном, исходном, местном падежах по типу "мен келгенде - когда я пришел", который генетически связан с эквивалентным ему "менин келганимдеу, о чем подробнее см. на стр. 56.

Помимо рассмотренных здесь случаев, имена могут употребляться также и в качестве прилагательного определения, также относясь к категории основного падежа.

Примеры:

- жилаң, баш жүрет - ходит с непокрытой головой,
- эт кербеген чоң сугунат - не выдавший мяса много хватает,
- кант кербеген бор сугунат - не видевший сахару мел хватает,
- жанни окуйт - хорошо учится и т.п.

В ходе исторического развития имен от неизменяемого аморфного слова к слову с падежным оформлением в косвенных падежах, в языке отложились рассматриваемые случаи использования основного падежа в позиции определения и даже дополнения (см. ниже). Подобное явление находит себе подтверждение на фактах языков других систем, например, в языках яфетических: "Исторически, по своему происхождению имя представляет собой дополнительное слово, в котором, в пределах отдельного слова, с помощью специальных частиц, главным образом суффиксов, выражена эта его синтаксическая роль. Историческое развитие имен в адигейском языке, надо думать, проходило следующими этапами. Долгое время после появления

глагола и развития спряжения адигейское имя оставалось неизменным, аморфным словом. В этом виде оно представляло собой прямой пережиток того бесформенного и неразчлененного слова вообще, которое существовало в аморфную эпоху. В то время адигейское имя было противопоставлено глаголу, как неизменяемая часть речи — изменяемой. В современном адигейском языке сохраняется лишь остаток такого состояния имен в виде неоформленного имени" (Проф. Н. Яковлев, доц. Д. Ашхамаф "Грамматика адигейского литературного языка", Москва, 1941 г., стр. 380).

Подобно этому в соответствии с неоформленным падежом или именем яфетических языков именная основа в тюркских языках выступает в позиции определения или дополнения без оформления косвенных падежей и, очевидно, пережиточно, как наследие аморфно-синтетического строя сохраняет в себе, в отличие от оформленных падежей, дополнительные смысловые оттенки, употребляясь для обозначения общих или родовых понятий (жигач есет-деревья растут), неопределенных предметов, для обозначения которых в русском языке пользуются прибавлением слов "один, какой то, любой, некий", или для выражения неопределенного количества [нез-глаз, глаза; эзбек-узбек и узбеки; кой еотурецз — разводим овец; Кыргызстанда чинар есет — в Кыргызстане растет чинара (горный тополь)].

При дальнейшем развитии формальных элементов в языке для обозначения дополнений и определений стали употребляться различные падежные формы, а основной падеж на нынешней стадии языковых представлений начинает уже осознаваться как один из неоформленных косвенных падежей, что и нашло свое отражение в ряде грамматик тюркских языков.

В связи с тем, что употребление основного падежа может быть разяснено сопоставлением его с семантикой винительного падежа и падежа принадлежности, указанная функция основного

падежа будет рассмотрена ниже при описании семантики отмеченных двух падежей в связи с вопросом о дефинитивности. Пока же мы ограничимся лишь указанием на то, что именная основа в позиции определения и дополнения, оказываясь без падежного оформления, выражает неопределенный атрибут или объект действия.

С точки зрения формы в этом случае она относится к основному падежу, но логически часто обобщается в сознании говорящих с одним из косвенных падежей. Вместе с этим основной падеж употребляется вместо винительного при глаголах понудительного залога, когда наряду с дополнением, выражающим прямой объект действия, в предложении имеется еще дополнение, обозначающее агента. Напр., "Мен сени кат (место катти) каздырдым - Я заставил тебя писать письмо".

5. УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕННЫХ ОСНОВ ВЗАМЕН ФОРМ РАЗЛИЧНЫХ КОСВЕННЫХ ПАДЕЖЕЙ.

Выше уже указывалось, что в одних случаях именная основа, выступая в позиции второстепенных членов предложения, отражает пережитки аморфно-синтетического строя и при употреблении в этих случаях основного падежа существительных (на внешней стадии развития мышления) используется уже для выражения преимущественно неопределенного атрибута или объекта. Но наряду с таким пережиточным использованием именной основы в качестве примыкающего члена предложения, после развития морфологических элементов в тюркских языках, когда возникли грамматически оформившиеся падежные категории, в живой речи обнаруживается обратное явление опущения падежных форм, когда, следовательно, вместо косвенных падежей, вполне оформившихся и осознанных, употребляется основной падеж.

Это можно наблюдать в следующих случаях: 1)

1. Вместо дательного-направительного падежа:

Например: а) Базар (вместо базарга) бар, багинди, ойна -
иди на базар испытай свое счастье (из фоль-
клора);

б) Алты айчылык жол (вместо жолго)журсе,
али кетип чарчабас

Если шестимесячный путь пройдет,
то не устанет, потеряв сил (Ургенч, стр. 20)

в) Алыс сапар (вм. сапарга) жол тартып;

Ургенчтү, кездей бет алып.....

Направившись в дальнейший путь,

взяв направление на Ургенч (Ургенч", стр. 12)

г) Эзгүчүз алыс (вм. алыска) барасызбы?

Сами вы далеко ли поедете?

(Садыкбеков - Виздин замандыбыздин кичелери.

"Советтик Кыргызстан", 1948 ж., № 4, ст. 51)

Вместе с этим дательный-направительный падеж, опускается
при однородных членах предложения, вместо "мен койго, уйга
жылкыга, тееге туз бердим" следует говорить - "мен кой, уй,
жылкы, тееге туз бердим ♀ я дал соли овцам, коровам, лоша-
дям и верблюдам".

2. Вместо винительного (для обозначения неопределенного
объекта, о чем см. в разделе в винительном падеже на
ст. 46-48):

а) Алтын (вм. Алтынды) керсе, бериште жолдон чыгат-
если увидит золото, то и ангел сойдет с
(праведного) пути (из фольклора).

б) Тай (вм. тайды) жеден берчү
Волк, который съел жеребенка.

в) Ат мчдүрүлбөй жер (вм. жерди) таанбайт,
азамат мчдүрүлбөй эл таанбайт.

Лошадь не узнает земли, пока не споткнется, молодец не узнает народа, пока не ошибется (из фольклора).

Вместе с этим винительный падеж опускается при однородных дополнениях. Вместо: Магазинден китепти, дептерди, кагазды сатып алдым" — говорят: Магазинден китеп, дептер кагаз сатып алдым — я купил в магазине книги, тетради, бумагу".

К случаям опущения винительного падежа относятся сочетания переходных глаголов с именами, образуя одно понятие, в результате чего генетические дополнение и сказуемое, очевидно, срослись в сложное сказуемое:

1. доклад кылуу — делать доклад, докладывать,
2. тарс-тарс этүү — тарахтеть.
3. Вместо местного падежа:

Кыш арабанды камда — зимой готовь арбу,

Жаз чананды камда — летом готовь сани. (Из фольклора)

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ИЛИ ПАДЕЖ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

1. Общие положения.

Как уже указывалось во Введении, значительная часть авторов турецких грамматик для обозначения рассматриваемой категории употребляет термин "родительный падеж". Однако в позднейших грамматиках турецких языков (Н.П. Дыренковой, И.А. Ватманова и др.) отмечается тенденция к пересмотру данного термина, очевидно, в связи с тем, что с точки зрения русской грамматики в турецких языках родительный падеж выступает с более суженными семантическими функциями.

Проф. В.А. Богородицкий в своей статье о функциях родительного падежа, помещенной в № 3 "Русского филологического вестника" (1912 г.) выделял родительный падеж и количественно-разделительный (исходно-достигательный,

аблятив) падеж .

В курсе „Современного русского языка“ проф. В.В. Виноградов отмечает, что в родительном падеже в русском языке обособляется четыре функционально -разграниченных падежных значения:

1. Родительный-определятельный падеж или родительный принадлежности, родительный субъекта, объекта, родительный обозначения, из"яснения, качественного определения;¹⁾ напр., -деньги сестры ; правила игры; *воспоминания прошлых дней*; книга французского романа; часть свободного времени; час обеда; век покорности, страха; человек кроткого нрава; стол красного дерева; мальчики лет десяти и т.д. - сравните с предложением "у": дно у сосуда; борт у сюртука; руки у человека; дно у бочки; достать книгу у кого-нибудь и т.п.

2. Количественно-определятельный падеж, напр.,

а) пять дней; много работы; фунт табаку; горсть песку; за понюшку табаку;

б) натекло воды; набралось народу и т.д.;

в) начитаться книг; насладиться хорошим и т.п.;

г) купить хлеба; выпить воды - и ряд других включая и функцию обладания и наполненности чем нибудь: глаза, полные слез и др., наряду с отрицательными и отложительными значениями форм (с глаголами -дичиться, чуждаться и др.; уехать из лесу и др.);

3. Форма родительного падежа в причинно -целевом значении или в значении внутренней мотивации с предложениями:

из(из милости, из сострадания),

из-за(поссориться из-за пустяков),

от(похудеть от забот, от радости, от страха, от скуки),

с(с радости, с горя, со страху, с отчаяния, со скуки)

1) Проф. В.В. Виноградов. "Современный русский язык", выпуск II, Москва, 1938г, стр. 114.

4. Перехитки родительного падежа времени (родительный дати: двадцать пятого марта тысяча девятьсот тридцать пятого года и т.п.¹⁾)

В киргизском же языке, как это будет указано ниже, функция рассматриваемого падежа определяется рамками родительного-определятельного падежа или родительного-принадлежности, тогда как количественно-отделительный, причинно-целевой и родительный дати по киргизски передаются уже другими (исходным/дательным, местным, а также основным, с некоторыми послелогоми, напр., чүчү-дүй, ради) падежами.

Этим, очевидно, и объясняется стремление отдельных авторов, излагающих тюркские грамматики для русского читателя, заменить название рассматриваемого падежа (притяжательным или падежом принадлежности). Такая замена, однако, принципиально ничего нового не вносит в определение функции самого падежа, а лишь уточняет его семантику.

В практических грамматиках киргизского языка рассматриваемый падеж именуется термином "илик". По поводу значения этого слова мы находим следующие указания на стр. 241 и 179 "Киргизско-русского словаря" К.К. Вдахина:

илик II 1. - родственник; bul kizi menen bir ilikbiz с этим человеком мы в родстве; *илик сөздөтө* - грам.родительный падеж; *парное к gilik. В языке на gilik* читаем: *gilik* -трубчатая кость; *илик-gilik* -родня.

Надо полагать, что при разработке киргизской грамматической терминологии авторы ее калькировали русский термин родительный падеж, который в свою очередь, через западно-европейскую и латинскую грамматическую терминологию вос-

1) Проф. В.В. Виноградов "Современный русский язык", вып. II, стр. 114-117.

ходит к греческому *γενική* -родовой(из частного обозначения рода или происхождения) 1)

Формой рассматриваемого падежа в киргизском языке являются аффикс - "нин", с различными фонетическими комбинаторными вариантами: -нин, -нин, -нун, -нүн, -днн, -дин, -дун, -дүн, -тнн, тин, - тун, - түн,

ПРИМЕЧАНИЕ. Форма родительного падежа фокусируется с основами личных местоимений I, II и III лица единственного числа (мен + нин = менин -мой; сен+ нин=сенин-твой; ал+ нин= анни -его и т.д.).

Поскольку основная функция родительного падежа в киргизском языке сводится к выражению определения принадлежности, определяемое имя выделяется при этом притяжательным аффиксом, согласуемым с лицом определения. Ср.: Менин китебим -моя книга; анни китеби - его(ее) книга; окуучунун китеби - книга ученика; биздин китебибиз -наша книга; Сиздин китебиңиз -Ваша (одного лица) книга; силердин китебиңер - ваша(несколько лиц) книга; алардин китеби - их книга; окуучулардин китеби -книга учеников.

2. Виды изафета.

Сочетание определяющего и определяемого у восточных авторов тюркских грамматик именуется арабским термином изафет. В некоторых тюркских языках отличают две конструкции изафета: 1) турецкий изафет по схеме: определяющее существительное+ имя с притяжательным аффиксом: "Атанын китеби - книга отца". 2) Персидский изафет: определяемое имя + аффикс "и" + определяющее имя-"Китаби падар - книга отца".

Персидский изафет употребляется (наряду с турецким) в турецком, азербайджанском и частично в туркменском языках, бла-

1) См. "Античные теории языка и стиля", стр. 26

годаря откам этих языков с персидским. В киргизском языке конструкция персидского изафета не употребляется.

В конструкции турецкого изафета выделяется две разновидности:

а) определенный изафет, с определением в форме родительного падежа, напр., по типу:

бу мектептин уич - здание этой школы....

б) Неопределенный изафет, с определением, выраженным именной основой без падежного оформления, напр.,

мектеп уич - школьное здание.

Эта вторая разновидность первого члена изафета с точки зрения формы относится к категории основного падежа и в семантическом отношении отличается тем, что оба члена относятся к детерминативным словосочетаниям, выражая как частный случай такой детерминатив, как отношение принадлежности, когда одно понятие обозначает имя обладателя, а второе передает название обладаемого.

Сопоставляя по значению два выражения:

Мектептин уич - здание школы и

Мектеп уич - школьное здание,

следует отметить, что в форме падежа принадлежности выражено понятие определенности или конкретности юридического или физического обладателя, тогда как во втором случае речь идет о родовом понятии, а не о конкретном объекте отношения.

Точно также в выражении "Кой эти-баранина, баранье мясо" - речь идет о родовом понятии, о качестве или признаке данной разновидности мяса. Наоборот, если бы речь шла о мясе конкретного барана, тогда нужно было бы сказать: -бу (или тиги) койдун эти - мясо этого (или того) барана".

Наряду с этим, когда имя собственное в подобных детерминативных сочетаниях выступает не для обозначения кон-

кретного обладателя определяемого, а лишь на правах признака предмета, позволяющего отделить его от прочих ему подобных, имя употребляется в основном падеже, напр., в выражениях:

Пушкин кечесу - Пушкинская улица.

Петров доклад - доклад Петрова.

Кокотей аш болгондо («Таштук» ст.5) - когда были поминки Кокотоя.

Тогда как для выражения конкретной принадлежности рассматриваемых предметов конкретным лицам следует употреблять падеж принадлежности:

Пушкиндин кечесу - улица, принадлежащая Пушкину,

Петровдун доклад - доклад Петрова (в смысле: доклад, разработанный, сделанный Петровым, а не кем либо иным). Это положение о том, что падеж принадлежности

выражает принадлежность конкретному лицу, может быть подтверждено следующим образом: личные местоимения выражают конкретное лицо, а не родовое понятие, поэтому в конструкции изафета они употребляются только с падежным оформлением: "менин китебим - моя книга", "биздин атабыз - наш отец" и тому подобное.

Употребление же в конструкции изафета личных местоимений в основном падеже невозможно, т.к. это противоречит конкретному значению местоимения.

В конечном итоге, семантическое различие конструкций определенного и неопределенного изафетов может быть сведено к тому, что определенный изафет или конструкция с оформленным падежом принадлежности выражает аналитическую связь произволь-

ных взаимоотношений между предметами, позволяя определяемое выделить из числа ему подобных предметов (в нашем примере: мектептин үйү - не дом - вообще, а дом школы, дом отличающийся от других, дом, принадлежащий ни кому-нибудь, а именно школе, следовательно, дом, выделяемый из числа других домов).

Тогда как конструкция неопределенного изафета, наоборот, не выражая конкретной принадлежности, позволяет объединить отдельные предметы по их родовому признаку: мектеп үйү - здание школьного типа (в смысле: разновидности зданий, которые имеют общие признаки с такими же другими зданиями).

В этом смысле для установления разницы между конструкцией определенного и неопределенного изафетов вполне применима терминология и классификация изафетов, предложенная проф. В.Ф. Поцелуевским в его "Основах синтаксиса туркменского литературного языка". На стр. 27 указанной работы проф. Поцелуевский выделяет такие типы изафетов:

1. Анализирующие, по типу "окувчынни китабм - книга ученика", где устанавливается случайный или произвольный характер принадлежности, подразумевая, что книга может принадлежать и не ученику, книга здесь, следовательно, обобщается от других книг, индивидуализируется.
2. Синтезирующие, по типу "окув жайы - учебное здание", "чагалар ойи - детский дом" и т.п., в которых предметы по обобщающему признаку объединяются в родовые понятия.

Вместе с этим необходимо отметить, что сам факт употребления определенного в форме падежа принадлежности, помимо своей прямой функции выражений отношений принадлежности, выражает еще представление о дефинитивности.

3. ФОРМА И СЕМАНТИКА ПАДЕЖА ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Перейдем теперь к рассмотрению формы и семантики падежа принадлежности.

Как уже указывалось, формой этого падежа является аффикс **-нин** с двенадцатью фонетическими разновидностями. В отличие от языков юго-западной группы, киргизский язык обладает одним, так называемым северным,¹⁾ типом склонения, образуя формы падежа принадлежности без дифференциации имен в этом падеже на два типа склонения, тогда как в ряде других тюркских языках, напр., турецком, туркменском и др., в так называемом южном типе тюркского склонения, выделяется две разновидности:

- а) склонение имен на гласный (аффикс **-нц**),
- б) склонение имен на согласный (аффикс **-нинц**).

В киргизском языке, следовательно, основы на гласный и на согласный имеют аффиксы одной структуры.

Существует мнение,²⁾ о том, что более древним типом является южный, а северный образовался по аналогии со склонением личных местоимений: **мен+ни = ме + нин**. Это положение еще нуждается, однако, в доказательствах на документированном материале.

Определяемое, предшествующее формой падежа принадлежности, обычно имеет при себе притяжательный аффикс, соответствующий лицу определяющего имени.

В отдельных случаях, однако, притяжательный аффикс может опускаться:

- 1) По вопросу о классификации типов склонения на северный и южный см. у проф. Н.К. Дмитриева "Грамматика кумыкского языка" на стр. 55.
- 2) Напр., см. у проф. В.А. Богородицкого ~~внесение~~ в его работе "Введение в тюрко-татарское языкознание".

1. При определении, выраженном личными местоимениями "биз -ми, Сиз -Вн", когда говорящий не акцентирует факта принадлежности ~~какому-либо лицу~~ данному лицу. Вместо "биздин айылбиз -наш айыл" - можно сказать "биздин айыл", вместо "Сиздин айылңыз - Ваш айыл", можно сказать "Сиздин айыл-Ваш айыл", но если нужно подчеркнуть, что определяемое принадлежит или относится именно к данным лицам, то притяжательный аффикс сохраняется:

биздин айылбиз - в значении: именно наш, а не чей-либо айыл,

Сиздин айылңыз - именно Ваш, а не чей-либо айыл.

2. Когда определение и определяемое выражены собственными именами, напр.,

Кан Манастын Ашкбай	Хана Манаса Аджибай,
Алоокенин Конурбай	Алооко (ени) Конурбая,
Кожон каны Козубек	Кокандский хан Козубек,
Маргаландын Малабек	Маргалана(хан) Малабек,
Анжияндын айры сакал	Анжияна хан с раздвоенной бородой
Сынчибек -	Сынчибек -
Ошол бешее дагы бар	И эти пятеро тоже есть (из Манаса)

3. При наличии послелога "учун" - для, ради" после указательных местоимений "ошо" и "ошол", именно определяемое отсутствует и, следовательно, форма падежа принадлежности притяжательным аффиксом не сопровождается.

Ошонун учун - для того, потому

Анын учун - для этого, поэтому.

ПРИМЕЧАНИЕ: Прочие местоимения и существительные сочетаются с послелогом "учун" в основном падеже:

бул учун - для этого,

тиги учун - для того,

мен учун - для меня ,

Акмат учун - для Акмата.

Наряду с опущением притяжательного аффикса, в несюльких случаях форма падежа принадлежности может быть опущена, при чем судя по парным эквивалентам, ниже отмеченных выражений, исторически в них могла употребляться форма падежа принадлежности и заменена она именно основной лишь впоследствии.

Таким образом, здесь мы имеем не пережиточное употребление основного падежа, а факт опущения форм падежа принадлежности.

Таких случаев можно назвать четыре:

1. сочетание имен с послелогоми, напр., уй жанында (см. уйдун жанында) - около дома.
2. При личных местоимениях, выступающих в качестве определения к глагольно-именной форме на "ган":
Виз иштегенде ал уктади (см. иштегенибизде) - когда мы работали - он спал.
Мен келгенден кийин ал киного кетти (см. менин Келгенимден кийин) - после моего прихода он ушел в кино.
3. При наложении нескольких равностепенных определений, выраженных существительными, напр.,
Ву мектеп окуучуларнын китептери (см. мектептин) - книга учеников этой школы.
Вул сельсовет тер арасини орун басары (см. бу сельсоветтин) - заместитель председателя этого сельсовета.
Кыргыз ССР-дин Жогорку Совет Президиумунун председатели (см. Жогорку Советинин) - председатель Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР.
4. При наличии нескольких независимых определений, выраженных существительными, напр.,
Колхозчулар, жумушчулар, кызматчылар жана окуучулардын жалпы

чогулушу болду (ым. колхозчулардын, жумушчулардын, кизматчулардын) - было общее собрание колхозников, рабочих, служащих и учащихся.

Касаясь вопроса о классификации падежных категорий, академик Шахматов указывал, что они "распадаются на две главные группы: приименных и приглагольных падежей, ибо падежи приоб"ективные возникли, как кажется, под влиянием приименных и приглагольных падежей. Приименным падежом является родительный падеж, им означаетс я зависящее состояние как субстанции от субстанции господствующей..... Приглагольными падежами являются винительный, родительный, дательный, творительный и старший местный падеж, в современном русском языке замененный предложным.¹⁾

С этой точки зрения и в киргизском языке падеж принадлежности также является приименным падежом, но в то же время по своей функции не соответствует русскому родительному приглагольному падежу. С точки зрения синтаксиса он входит в киргизском языке лишь в отдельные разновидности детерминативных сочетаний, не употребляясь в сочиненных или подчинительных словосочетаниях. Благодаря этому, он и занимает в предложении несколько обособленное положение.²⁾

Рассматриваемая падежная категория в киргизском языке употребляется в трех случаях:

1. Для выражения имени конкретного обладателя субстанции, напр.,

1) Акад. А.А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 1 стр. 37.

2) И.А. Ватманов. Употребление падежей в киргизском языке. стр. 23.

Бу колхоздун ати - лошадь этого колхоза,
тиги баланын кийми - одежда этого ребенка,
Бу аттин куйругу - хвост этой лошади.

Кийинин кийми кирчил - чужую одежду немного носясь, говорит
"испортил"

Кийинин аты терчил (макал) - на чужой лошади поехав, говорит
"утомил"

Печендин езу елсе да, - если оратор сам умрет, то слова его на
сезу елбейт умрут

2. Для выражения имени конкретного предмета, к которому относится в порядке прямой, юридической или функциональной или родственной (биологической) принадлежности определяемое ²⁾, напр.,

Бу жузуучунун чыгармасы - произведение этого писателя,

Бу мектептин бинасы - здание этой школы,

Кечеки чогулгун токтому - постановление вчерашнего собрания.

Тиги колхоздун башкармасы - правление того колхоза,

3. Для выражения количественных объектов, напр.,

Колхозчулардин кебу кырманда - большинство колхозников на
току,

Окуучулардин бири - один из учеников.

Этот случай, по существу, является лишь дифференциальной разновидностью предыдущего, т.к. определение "колхозчулар" и определяемое "кебу" или "бири" в рассматриваемых примерах представляют из себя выражение отношения принадлежности абстрагированного количества в своему определению. Семантически такие сочетания представляют из себя выражения, имеющие тенденцию к своей дальнейшей специализации в разделительном

2) Этот пример, по существу, является выражением органической связи между рассматриваемыми предметами.

значении, выделяя группу или часть объектов из общего их числа.

В конечном итоге, о функции падежа принадлежности можно сказать словами профессора Н.К. Дмитриева о том, что рассматриваемый падеж "Выражает одновременно: 1) принадлежность одного предмета другому или органическую связь между ними и 2) категорию определенности. 1)

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

1. Вопросы формы винительного падежа в связи с представлением о дифинитивности.

В отличие от падежа принадлежности, винительный падеж, как и остальные падежи, относится к числу таких падежных категорий, которые непосредственно управляются глаголом, а поэтому именуется приглагольными падежами, выступая в предложении в качестве прямых или косвенных дополнений.

Винительный падеж, следовательно, является падежом дополнения, тогда как падеж принадлежности — падежом определения.

Формой винительного падежа в киргизском языке является аффикс "-нн" (в двенадцати фонетических разновидностях: -нн, -ни, -ну, нү, -ди, -ди, -ду, дү, -ти, -ти, -ту, -ту) или "-н" при склонении имен с притяжательным аффиксом третьего лица ²⁾ или с аффиксом "-ныкы" (ат+ н + ны = атын

- 1) Проф. Н.К. Дмитриев. Грамматика кумикского языка, стр. 54-55
- 2) В эпосе "Манас" известный сказитель Стамбай Орозбаков допускал, очевидно, в целях рифмовки, сочетание полной формы винительного падежа с аффиксами 3-го лица, что несколько не искажало смысла излагаемого и вполне понималось слушателями.

-во лошадь, бала+ нны+ни =баланнини-принадлежащее его ребенку; вин. падеж).

В отдельных тюркских языках, однако, отмечается совпадение форм винительного падежа и падежа принадлежности; так например, в кумыкском языке выражение "йрд+ни=йолну # в пути, путь", выражает одновременно категории родительного и винительного падежей. 3)

Подобное же явление обнаруживается и в ряде (преимущественно несингармонических) диалектов узбекского языка, напр., в выражении:

- отни баши - голова лошади,
- отни корди -(он) видел лошадь.

Для объяснения подобного явления существует две точки зрения:

1. Одно мнение, высказанное в работах по узбекской диалектологии и объясняющее рассматриваемое явление переносом узбекского языка на иранскую почву.

Явление совпадения или опущения падежей обнаруживается, однако, не только в узбекском языке, но и находит себе место, как видно из указанных примеров, в киргизском языке, а также в кумыкском 2) и некоторых других.

Наличие в киргизском языке развитых падежных форм вместе со случаями опущения их говорит против объяснения подобных форм иноязычной почвой.

2. Другое мнение 3) кажется нам более убедительным и объясняет опущение падежных форм специализацией семантики глаголов или контекстом речи, позволяющим для скорости высказывания опускать отдельные падежные формы в некоторых частных случаях.

1. См. проф. Н.К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, стр. 55-56

2) См. проф. Н.К. Дмитриев. Грамматика кумыкского яз. стр. 56

3) И.А. Ватманов. Употребление падежей в кирг. языке", стр. 20-21.

Указанное совпадение форм падежей принадлежности и винительного, помимо ряда различных причин ¹⁾, объясняется, конечно, различными синтаксическими функциями этих двух падежей.

Падеж принадлежности, как уже указывалось, является падежом определения и входит в состав детерминативных сочетаний, тогда как винительный падеж является падежом дополнения, относясь к подчинительным словосочетаниям, органически связанным с глаголом, а это вместе с другими причинами может позволить не смешивать два рассматриваемых падежа, и дало почву для совпадений их форм в некоторых языках, где действовали еще какие то дополнительные факторы.

Подобно тому, как употребление падежа принадлежности связано с представлением о дефинитивности, точно также и при употреблении винительного падежа обнаруживается этот же признак дефинитивности.

Еще в начале прошлого столетия в тюркологической литературе отмечалось, что оформление родительного и винительного падежей связано с представлениями о конкретном, определенном предмете.

Так, например, проф. А. Казымбек отмечал, что нарощение родительного падежа отбрасывается в том случае, когда существительное ни чем не определяется.

Точно также и "винительный падеж заменяется именительным в следующем случае: когда предмет действия ни

1) Обяснение совпадения падежей в узбекском языке критически рассмотрено И.А. Ватмановым в его работе "Вопросы классификации узбекских говоров" (Обзорник Проблемы языка, г. Ташкент, 1934 г.)

чем не определен и имя предмета непосредственно относится к глаголу". 1)

Иными словами, когда речь идет о конкретном объекте, выделяемом из числа прочих ему подобных, для выражения дополнения употребляется винительный падеж; в тех же случаях, когда речь идет об абстрактном объекте, не выделяемом из числа ему подобных или когда речь идет о родовой категории предметов или неопределенной массе вещества, то употребляется основной падеж. Например, когда мы говорим: " мен бу китепти окудум - я читаю книгу", мы имеем в виду конкретный предмет, при чем эта конкретность находит в речи свое выражение либо в наличии определения перед объектом определения, либо в том, что о данном объекте уже шла речь в предшествующих высказываниях.

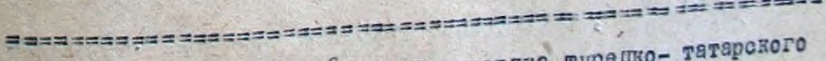
Когда же мы говорим " мен китеп окудум ", мы имеем в виду не конкретную книгу, а книгу вообще; в выражении "ад эт жеди" ^{одеж} имеется в виду мясо как род пищи, а не конкретный кусок мяса конкретного животного.

При этом определенность объекта (а в связи с этим использование винительного падежа в предложении) определяется следующими признаками:

- 1. Наличием определения при объекте, например;

мен бу кишини кептеи бери билем-э давно знаю этого человека.
Вугун едбесем, телге кыдайни = если я сегодня не умру, пущу Тайтору кудик атымды. на пробу своего коня Тайтору.

(Из Семетеев)

1) Проф. Мирза А. Казимбек. Грамматика турецко-татарского языка, Казань, 1846г., изд. 2, стр. 375, 382.

2. Ясным предостановлением говорящего о предмете (речь идет о конкретном предмете):

Отту нечип жоо сайган

Эр жигиттин аюли,

Окту аралап туу сайган

Хасан келди баатыр.....

Через огонь врага колот

Драгоценный джигит,

Сквозь пули водрузил знамя

Герой озера Хасан.

(Из Токтомушева)

3. Наличием притяжательного аффикса при дополнении, например:

Ал китебиди адди - он взял мою книгу.

Собственные имена сами являются носителями определенности:

Кабар берди Исмайл

Семетейди баш кылып

Ошондо желдетинин баарына

(Из "Семетей")

Исмайл известил,

Начиная от Семетей,

Всех своих палачей

Неопределенность же объекта выражается наличием "бир" в значении неопределенного артикля (ад бир киши керди - он видел некоего человека) или отсутствия упоминания в предшествующем контексте о данном объекте.

Некоторые авторы тюркских грамматик смешивают винительный падеж и основной (для обозначения неопределенного объекта). Например, в несколько оригинально построенной "Грамматике уйгурского языка" В.М. Насилов на стр. 42 указывает следующее: "Падеж определения объекта действия имеет суффикс "ni": kitapni, dodini, *ʒə(z)ni*, неопределенного - не имеет его. В обоих случаях, говорит автор, это будет винительный падеж". И далее: Таким образом, винительный падеж выражает объект действия. Он образуется двояко: если объект дей-

ствия определенный, он приобретает суффикс "и": если объект неопределенный, он, подобно именительному падежу, представляет основу имени".

Таким образом, проф. Насилов считает, что винительный падеж имеет два различных формальных выражения.¹⁾

Другой, более прямолинейной и правильной точки зрения по этому поводу придерживаются авторы работ по современным тюркским языкам: проф. Н.К. Дмитриев, проф. А.П. Поцелуевский, Н.П. Диренкова, И.А. Батманов и др.

Так, проф. Н.Н. Дмитриев в своей Грамматике кумикского языка на стр. 54 указывает, что "Кумикский неопределенный падеж... есть нечто более широкое, чем русский винительный падеж и по своей природе нечто от него отличное", приводя такие ^{случаи} употребления кумикского неопределенного падежа, как "китап школда калды - книга осталась в школе" и "китап окумак - читать книгу // книги".

Проф. А.П. Поцелуевский в § 99 своей работы "Основы синтаксиса туркменского литературного языка" отмечает, что "Имена, взятые в неопределенном либо в общем значении, становясь прямыми дополнениями, употребляются в форме абсолютного падежа" (а не винительного I. X. И)

В § 21 Грамматики шорского языка Н.П. Диренкова также указывает, что "неопределенный или неоформленный падеж по форме совпадает с основным падежом, по значению соответствует винительному, притяжательному и в отдельных случаях местно-временному падежам, неопределенным".

И.А. Батманов в своих работах "Употребление падежей в киргизском языке" (на стр. 13-22) и "Грамматика киргизско-го языка", вып. II (на стр. 32) рассматривает основной падеж

1) Аналогичной точки зрения придерживается и А.Н. Васкаков в своей работе "Ногайский язык и его диалекты" (стр. 69), полагая, что винительный падеж также может быть неоформленным.

как падеж подлежащего, определения и дополнения.

Таким образом, большинство современных тюркологов склоняется во мнении о том, что неопределенный объект выражается в предложении основным падежом, а не безаффиксальной разновидностью винительного падежа.

2. Основная функция винительного падежа.

Как уже указывалось, основная функция винительного падежа заключается в выражении прямого объекта действия: винительный падеж является формой прямого дополнения и обозначает предмет, который является объектом действия, отвечая на вопросы "кого?" и "что?". Он сочетается с переходными глаголами, например:

Ал илимди алды - он получил знания.

Жакшыны жатым тебе! - Хорошего человека не считай за чужого!

Жаманды досум тебе! - дурного другом не считай!

Не все, однако, переходные глаголы в киргизском языке управляют винительным падежом, о чем см. в приложении, а также в описании прочих падежей.

Кроме этого винительный падеж употребляется с послелогами "кездей, карай" - по направлению, к ..., например:

Шаарды кездей кетти - уехал по направлению к городу.

Жаңы жеңиштерди кездей алга баралы! - вперед к новым победам! Социализмди карай бараткан жол - путь к социализму.

Наряду с этим личные местоимения единственного числа: мен-я, сен-ты, ал-он, она, оно, сочетаясь с послелогом менен, также употребляются в форме винительного падежа: мени менен - со мной,

вин менен - с ним, с ней,
ПРИМЕЧАНИЕ: местоимения - биз-ми, Сиз-Ви, сизер-си,
алар - они, сочетаясь с послелогом менен, ос-
таются в основном падеже:

биз менен - с нами,
Сиз менен - с Вами,
сизер менен - с вами,
алар менен - с ними.

В заключение, касаясь вопроса о семантике винитель-
ного падежа, кратко можно сказать, что винительный падеж
в общей массе случаев служит для обозначения конкретного
объекта, на который направлено действие и на который субъект
оказывает непосредственное воздействие.

Иными словами, винительный падеж служит для обозначе-
ния прямого объекта или прямого дополнения, сочетающегося
с собственно переходными глаголами, выражающими подчиненное
взаимоотношение между объектом и субъектом.

Падежи, выражающие преимущественно отношения
пространства, цели и времени

1. Общая характеристика этих падежей.

В "Грамматике кумыкского языка" проф. И.К. Дмитриев
распределяет падежные категории тюркских языков по двум
группам:

1. Падежи грамматические (неопределенный, родитель-
ный, винительный), обозначающие взаимоотношения субъекта и об-
екта или определяемого и определяющего.

2. Пространственные падежи (местный, исходный и датель-
ный, из коих последний по своим функциям занимает проме-
жуточное положение между падежами грамматическими и простран-

Эта схема с некоторыми уточнениями может быть применена и для классификации падежных категорий киргизского языка, т.к. дательный-направительный падеж выражает отношения цели и пространства, а местный и исходный передают такие пространственные и временные отношения, при которых совершается взаимодействие между субъектом и объектом. Иными словами, эти три рассматриваемых падежа служат для обозначения условий или обстоятельств совершения действия, выражая так называемые косвенные дополнения и различные обстоятельственные слова (обстоятельства места, времени, цели, причины и т.п.).

Семантика местного и исходного падежей не связана с представлением о переходности и непереходности глаголов.²⁾ Так, напр., переходный глагол, сопровождаясь прямым дополнением, может в то же время сопровождаться различными косвенными дополнениями, например.;

Кондубуз короодо бу теректи тикти - наш сосед посадил во дворе этот тополь.

При чем, здесь опущение косвенного дополнения не нарушает минимального смысла предложения (можно сказать:

1). Проф. Н.И. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, стр. 54-55.

2). О классификации глаголов на переходные и непереходные см. А.А. Шахматов "Синтаксис русского языка", П, стр. 61, 62, а также С.М. Абакумов "Современный русский литературный язык", стр. 87, 89, где дано популярное изложение системы Шахматова, о выделении прямо переходных, косвенно переходных и непереходных глаголов.

"кошлугуз бу теректи тикти - наш сосед посадил этот тополь".
Омущение же прямого дополнения вносит неясность в значение предложения. Выражение "кошлугуз коросоо тикти" вне контекста оказывается бессмысленным.

Таким образом, переходные глаголы, как общее правило, сопровождаются прямым дополнением, а косвенное дополнение могут и не сопровождать их.

В такой же мере непереходные глаголы не имеют при себе прямого дополнения и в то же время; в зависимости от содержания предложения, могут сопровождаться косвенными дополнениями, как например:

"Ахмат уктап жатат - Ахмет спит" и "Ахмат коросоо уктап жатат - Ахмат спит на дворе".

В большей степени, однако, тяготеет в грамматическим падежам дательный -направительный, который связан с понятием о переходности действия и сочетается с собственно переходными и косвенно переходными глаголами. Можно сказать "Мен бу китепти Ахматна бердим - Я дал эту книгу Ахмату", где дательный падеж сочетается с переходным глаголом, сопровождаемым прямым дополнением (китепти). В то же время можно сказать "Мен Ахматна жолуктум - я повстречался с Ахматом", где дательный падеж выступает в большей степени в обозначении прямого, нежели косвенного дополнения (при косвенных переходных глаголах).

В связи с вопросом об употреблении трех рассматриваемых падежей, как частично и в связи с вопросом об употреблении винительного падежа, следует остановиться на вопросе о классификации предложений, содержащих глагольно-именные формы на "-ган" или "-ар" в сочетании с рассматриваемыми падежами.

Речь идет о том, к какому типу предложений -простых

или сложных — следует относить предложения вида: мен
келгенде ал жазды — Когда я пришел, он писал".

Как отмечает проф. А.Н. Поцелуевский, по этому вопросу нет единого мнения у специалистов. Член-корреспондент АН СССР проф. В.А. Гордлевский считает причастные, деепричастные и глагольно-именные обороты речи сокращенными придаточными предложениями ("Грамматика турецкого языка", М., 1928 г., стр. 140-151). Двуместно-противоположной точки зрения придерживается И.А. Ватманов в своей книге "Очерки синтаксиса узбекского языка". "Все эти формы (т.е. отглагольные образования), — говорит ~~И.А.~~ **Ватманов**, — хотя и могут передавать значение русских придаточных предложений, тем не менее входят в состав узбекского простого (а не сложного) предложения" (курсив мой — А.П.). Профессор же Дмитриев¹⁾ считает необходимым подходить к разрешению данного вопроса дифференцировано: собственно придаточными предложениями он считает лишь те из указанных работ, в которых имеется свое особое подлежащее, отличное от подлежащего в главном предложении.

"Наряду с этими тремя наиболее четко и прямолинейно выраженными мнениями мы имеем целый ряд других воззрений, представляющих собой в той или иной мере приближение к одной из упомянутых точек зрения, либо комбинацию их. Так, напр., Ж. Дени, не отрицая того, что причастия, деепричастия и глагольно-именные обороты речи могут выражать отдельное суждение, и, следовательно, иметь функции предложения, отказывается все же по формальным соображениям считать их настоящими предложениями и называет "якобы пред-

1) Н.К. Дмитриев: "Строй турецкого языка", Л. 1930, стр. 56, 57. Он же "Грамматика кумикского языка", М.-Л., 1940, стр. 198 и 194.

ложениями" (*quasi-propositions*)¹⁾.

Решение этого вопроса различно для каждого из тюркских языков, не говоря уже о том, что по разному оно будет решаться и относительно отдельных разновидностей рассматриваемого типа предложения.

В киргизском языке, как справедливо отмечает руководство по грамматике киргизского языка²⁾, рассматриваемый тип предложений относится к разновидности простых предложений. Это можно подтвердить следующим: ~~предложения~~ в живой речи и в киргизском эпосе выражение:

Мен кербенди кербенди ?

Мен билгенди билгенди ?

Видел ли ты то, что я видел ?

Знаешь ли ты то, что я знал ?

(Видел ли ты виденное мною ?

Знаешь ли ты известное мне ?)

(Из "Семетей")

Может быть заменено:

Менин кербенди кербенди ?

Менин билгенди билгенди ?

Здесь первая часть - мен кербенди - является сокращенным выражением "Менин кербенди". Следовательно, "мен" выступает

1. Проф. А.П. Поцелуевский. "Основы синтаксиса туркменского литературного языка", Ашхабад, 1948, стр. 5.

2) И.А. Ватманов. "Грамматика киргизского языка", в.Ш, стр. 21, 23. Актанов Т., Макешев К., Бакеев К. "Киргиз тилинин синтаксиси", Фрунзе, 1941 г., стр. 42.

не в качестве самостоятельного ^{подлежащего} придаточного предложения, а в качестве определения в "керженду". Подтверждением того, что "мен" здесь является определением, - служит то обстоятельство, что "керженду" в данном примере заменяется другими вариантами: "кержендуду" (с притяжательным аффиксом).

Следовательно, по типу "менин китебим" "моя книга" и т.п., личное местоимение относится здесь к рассматриваемому члену, как определяющее к определяемому, т.е. является своеобразной разновидностью первого члена изафета.

Выражение же "керженду" или "кержендуду" является здесь дополнением, так как явно выражено винительным падежом.

Точно также выражение "Анни келгенинен пайдаланды" я воспользовался его приходом", совершенно равнозначное выражению - ад келгенден мен пайдаландым. Здесь, следовательно, "ад" (анни) выступает не в роли подлежащего, а в роли определения.

Или вместо "менин келгенге ^{иле} ад кубанды" - он обрадовался моему приходу", - говорят: "мен келгенге ад кубанды".

Тоже можно сказать относительно образования на -"ар - бас": "поезд кетеринде конгуроо согулду - при уходе поезда прозвучал звонок", что на русский язык охотнее переводится в виде: когда уходил поезд, прозвучал звонок.

Здесь сочетание "поезд" и "кетер" бесспорно является катерминативным сочетанием.

Перейдем теперь к рассмотрению отдельных падежей.

2. Дательный -направительный падеж.

Формой дательного-направительного падежа является аффикс -"га" (с восьмью фонетическими вариантами: -га, -ге, -го, ге, -ка, -ке, -ко, -ке) или "а" (-а, -е, -о, -е) при склонении имен с притяжательными аффиксами I и II л.

Всё это не то, что в учебнике, а в учебнике

един. числа, либо "-на" (не, -но, -не) при склонении имен на "-иний" или в сочетании с притяжательным аффиксом Ш-линя.

Как уже указывалось, рассматриваемая категория дательного-направительного падежа занимает промежуточное место между грамматическими пространственными падежами, так как может употребляться при переходных и непереходных глаголах.

В тюркских языках рассматриваемый падеж, в отличие от языков тунгусо-маньчжурских, напр. у эвенкийского, или монгольских, как в некоторых других, употребляется в более дифференцированном значении, отделившись уже от местного падежа, тогда как в тунгусо-маньчжурских и монгольских языках оба эти падежа составляет категорию одного дательного-местного падежа. Кроме того, он соответствует монгольскому продольному и направительному падежам.¹⁾

Так, напр., в калдическом языке дополнения отвечающие на вопрос кем? - кому?, у кого-?, в ком? или камаран?-куда- или кеза? - когда? относятся к дательному-местному падежу.²⁾

Точно также и в эвенкийском языке имена, отвечающие на вопросы: *эду? элду?* - кому?, чему? *иду? где? окиду?* - в какое время? - относятся к дательному-местному падежу.³⁾

Равно, как в эвенкийском языке существует для выражения подобных понятий еще местный отправительно-направительный падеж.

Однако, в отдельных случаях и в тюркских языках обнаруживаются пережитки такого дательного-местного падежа. Так,

1) См. Г. Д. Санжеев. Грамматика калдического языка, стр. 45.

2) Там же, стр. 48, 49.

3) См. П. М. Воеводин. Очерк грамматик эвенкийского (тунгусского) языка, Лнгр, 1940, стр. 39.

в киргизском языке "кайда"? (акостеневшая форма местного падежа) употребляется в значении: "где?" и "куда?".

Что же касается таких отдельных случаев, когда форма дательного-направительного падежа употребляется в значении местного, то он нами рассматривается как результат выпадения глагола, управляющего дательным падежом, а не как пережитки дательного-местного падежа, о чем см стр. 63, пункт 5.

Как в тюркских, так и в ряде других языков, рассматриваемый падеж выражает пространственное и временные отношения.

В основной тюркологической литературе он выступает под именем дательного падежа. В позднейших же тюркологических работах он выступает под именем дательного-направительного падежа.

В киргизском языке падеж этот выступает под именем "барыш" (от глагола бар - идти, направиться), что говорит о направительной функции этого падежа. Подобно тому, как в русской тюркологической литературе термин дательный падеж не определяет собой направительной функции рассматриваемого падежа, так и в киргизском термине "барыш" не вскрывает функции собственно дательного падежа. Термин "дательный-направительный" означает более удачным. По-киргизски его можно было именовать - "барыш - барыш жөнүндө", но благодаря громозкости термина, более распространенным остается "барыш".

Форма дательного-направительного падежа выражает следующие категории:

1. Предмет, к которому направляется или движется действующий предмет, например;

Кызылор таң, эртең жумушка барды. - Люди на заре пошли на работу.

Окуучулар мектепке барды -учашиесе пошли в школу.

Бул киши эңүге барды - этому человеку наступило 50(лет).

2. Предмет, которого достигает суб"ект действия, например,
Кой короого кирди - баран вошел в загон.
Эл орунга отурду - люди сели на места.
Вала он эки жашка кирди - ребенку исполнилось двенадцать лет.
3. Предмет, которому что-либо сообщается или дается, напр.,
Ал мага кеңеш барды - он дал мне совет.
Акмат бизге жомок айтты - Акмат рассказал нам сказку.
Ал мага болгон ишти сүйлөп берди - он рассказал мне о прошедшем.
4. Должность, на которую избирают или назначают, напр.,
Аңи председателдикке шайланды - его избрали председателем.
Шаршени директордукка дайны дады - Шаршени назначили директором.
5. Об"ект, на который распространяется влияние того или иного качества, напр.,
Мага таасири тийди - он влиял на меня,
Мага билими кучти - он дал мне знания.
Уулун рессе - уятууга коңшу бол - если у тебя растет сын, то живи с советливым (соседом),
Кызың эссе - кызыңтууга коңшу бол - если у тебя растет дочь, то живи с скромным (соседом).
6. Об"ект, к которому направлен тот или иной интерес, напр.,
Ал илимге кызыкты - он охоч до знаний.
Оюңга кызыкпа, илимге кызык ? - не увлекайся игрой, увлекайся знаниями.
Бирдеки миңге, миңдики туменге - из-за одного может пострадать тысяча, из-за тысячи десяток тысяч. (Макал.)
Эл четине жоо келсе, жан аяган жигитпи? - если на народ

враг идет, будет ли джигитом тот, кто, желает свою душу?.

7. Намерение, желание или объект цели, к которым стремится субъект, напр.,

Китап сатын алууга бардым - я пошел купить книгу.

Фрунзеге окууга бардым - я отправился во Фрунзе на учебу.

8. Срок или предел, до которого совершается действие, напр.,

Отузга чиктым - мне исполнилось тридцать (лет).

Саят бешке чейин иштедим - я работал до пяти часов.

9. Для обозначения цены и стоимости, напр.,

Ал 100 сомго кой сатып алды - он на 100 руб. купил баранов.

Арзынга алгантын сорпосу татыбайт - суп из дешево кушленного не вкусен (поговорка) (Макал) ¹⁾

Кроме того, дательный-направительный падеж употребляется в сочетании со следующими послелогами.

1. чейин - вплоть до (айылга чейин - до айыла),

2. карай - по направлению к, смотря на... (айылга карай - по направлению в айылу),

3. карай - в значении "против" (кунге карай - против солнца).

В сочетании отлагательных имен на-уу:

1) Изложенные случаи употребления дат.-направительного падежа построен по схеме, положенной в основу описания этого падежа Н.П. Диренковой в ее "Грамматике шорского языка", стр. 55, 57.

- 1) Глагол "бол-будь" (жавууга болот-можно будет писать),
- 2) тийиш - нужно, должно (табууга тийишиз - мы должны найти).

Употребление рассматриваемого падежа, как видно из примеров, связано со значением глаголов, с которыми сочетается косвенное дополнение. Перечень самих глаголов дается в "Приложении".

В целом же можно сказать, что дательный-направительный падеж употребляется для обозначения объекта, по направлению к которому либо до которого распространяется действие.

Указанный падеж употребляется при следующих разновидностях глаголов:

1. При переходных глаголах, выступая на правах косвенного дополнения, например, в выражении "Ал бу китепти Акматна берди - он дал эту книгу Акмату", где прямым дополнением является "китеп", иными словами здесь дательный-направительный падеж употребляется для обозначения сопутствующего (косвенного) дополнения. Однако, ряд глаголов управляет в киргизском языке не винительным, а дательным-направительным падежом, когда при этих глаголах невозможно употребление винительного падежа, благодаря чему прямое дополнение оказывается в дательном падеже, как напр., глагол "жолук - встречать" употребляется в киргизском языке лишь с дательным-направительным падежом. Невозможно сказать по-киргизски: "анн жолуктум", а нужно говорить "ага жолуктум - я встретил его".

Перечень подобных глаголов дается в приложении, т.к. они составляют большой список, могущий загрузить изложение основных вопросов.

ПРИМЕЧАНИЕ. Не всегда, однако, имя, стоящее при глаголе, управляющем дательным-направительным падежом, является прямым дополнением, напр. "Уйге кирдим - я вошел в дом" - состоит из косвенного допол-

нения *ките* и сказуемого "кирдим", управляющего дательным-направительным падежом.

2. Дательный-направительный падеж употребляется при непереходных глаголах также для обозначения косвенного дополнения, например, "мен сага ишенемин - я надеюсь на тебя" и т.п. (см. приложение.)

3. Дательный-направительный падеж может употребляться также, в зависимости от контекста речи, для обозначения лица или предмета, которые побуждаются или допускаются к совершению действия, выражаемого повелительным ^{залогом} глагольно-именной формы, выступающей в значении причастия - определения: 1) туурамчыга туураткан эт - мясо, накрошенное туурамчи (т.е. человеком, который режет мясо на мелкие кусочки при приготовлении его для беш бармака - киргизского национального блюда); "Кичиге сойдурган кой- баран, который зарезан человеком".

4. Дательный-направительный падеж употребляется для обозначения лица или предмета, который является предметом продолжения действия, выраженного глаголом страдательного залога: 2) "теке зоого капталды - козел наткнулся на скалу".

5. Как уже указывалось ранее, в отдельных случаях формы дательного-направительного падежа могут употребляться в значении местного падежа на вопрос "где"? - "эт отко бычти - мясо жарилось на огне (в значении: будучи помещенным туда)".

1) Ср. В.П. Диренюва..Грамматика шорского языка, стр.58

2) Подобное явление отмечено В.П. Диренювой на стр. 58 ее "Грамматики шорского языка".

Это обнаруживается лишь в отдельных выражениях и исторически, очевидно, явилось результатом опущения второстепенного сказуемого слитного предложения, преобразовавшегося теперь в простое. Так "эт отко бытты" может быть об"яснено из "эт отко салнып, бытты", где глагол "сал -класть" управляет дательным-направительным падежом. Впоследствии глагол здесь был опущен, а падежная форма осталась без изменения.

Точно также употребление дательного-направительного падежа в предложении: "балдар сууга чамулду - дети купались в воде" может быть об"яснено из "балдар сууга тушп, чамулду" - дети, влезши в воду, купались", где глагол "туш" -погружаться" управляет дательным падежом.

Иными словами, форма дательного-направительного падежа в значении местного употребляется, как отмечает Н.П. Диренкова, для обозначения сочетания "момента вступления в определенное положение (начало действия) и пребывания в этом положении".²⁾ В основном же значении рассматриваемый падеж употребляется для обозначения предмета, места или момента времени, по направлению к которому и до которого совершается действие.

При чем, в зависимости от употреблений при этом послелогов, может уточняться пространственное отношение относительно данного косвенного объекта:

Столга -на стол, к столу, в стол,

стол устуне - на поверхности стола, на стол

стол ичине - внутрь стола, в стол

стол артна - к тому, что находится позади стола.

стол жанына - к тому, что находится около стола, к столу

ПРИМЕЧАНИЕ. В живой речи возможно опущение формы дательного-

2) Н.П. Диренкова. Грамматика шорского языка, стр. 58-59.

направительного падежа, о чем см. в разделе об основном падеже.

3. МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ

Формой местного падежа в киргизском языке является аффикс "-да" (в восьми фонетических вариантах: -да, -де, -де, -до, -де, -та, -те, -то, -те).

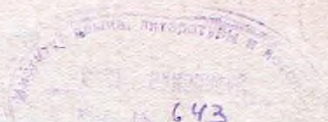
При сочетании формы склонения имен с аффиксом III лица или имен на "ниги" в местном падеже между притяжательными и падежным аффиксами вводится согласный "н", например, ата+ он + да - атаонда - у его отца.

В отличие от тунгусо-маньчжурской и монгольской систем склонения, в тюркских языках местный падеж выступает с несколько иной семантической функцией: соответствует, например, дательному - местному, местному и продолжному падежам эвенкийского языка или одной из функций калмыцкого дательного-местного падежа, которому в тюркских языках соответствуют два самостоятельных падежа: местный и дательный -направительный.

Семантика рассматриваемого падежа не связана прямой образом с переходностью или непереходностью глагола, так как этот падеж служит для обозначения лишь обстановки (место или время), в которых протекает действие переходное или непереходное.

Можно сказать - "Ал үйдө жатат - он лежит дома", употребив местный падеж с переходным глаголом. Но в то же время можно сказать - "Ал катты үйдө жазып жатат - он пишет письмо дома", где сочетается в предложении местный падеж и переходный глагол (управляющий в данном случае винительным падежом и, следовательно, имеющий при себе дополнение - "катты").

Рассматриваемый падеж употребляется в значении

косвенных или обстоятельственных дополнений.

В киргизском языке этот падеж называется "жатын жөндемө", что условно значит : падеж состояния, пребывания на чем-нибудь, в чем-нибудь, в ком-нибудь, на ком-нибудь.

В связи с тем, что рассматриваемый падеж употребляется для обозначения как места, так и времени, некоторыми тюркологами он именуется место-временным падежом. 1)

Местный падеж употребляется в киргизском языке для выражения следующих категорий:

1. Места пребывания или действия субъекта, напр., Ашым шаарда турат - Ашим живет в городе; Атайын кеенчу балада, бала нин кеенчу талаада - отец думает о ребенке, ребенок о постороннем. Уйде баатыр, жоодо жок - дома храбрец, у врага нет.

2. Места, на котором или в котором происходит действие, напр.

Дунуйде сонундар - Драгоценности, которые есть в мире,

Дукенде турат кошуу - В магазине выставлены.

Керсен мина Токмокту, - Если ты посмотришь на Токмак,

Кунде базар бакыдап - Он ежедневно базаром бурлит

(Кылыч)

3. Времени, в течении которого, или момента, в течении которого совершается действие.

а) Саат беште келем - Приеду в пять часов

б) газетдин ар кунде окуйт - он каждый день читает газету

в) кышында кар жаайт - зимой идет снег

г) мен келгенде ал жазды и др. - когда я пришел (при моем приходе), он писал.

Кышында арабаанды найда - зимой готовь арбу,

Жайында чагаанды найда - летом готовь сани.

При обозначении места падеж этот отвечает на вопрос:

найда? - где?, или кай жерде? - в каком месте?

1) См. Н.П. Дыренкова. Грамматика киргизского языка, § 22

Для уточнения субъекта относительно места действия обычно употребляется сочетание формы падежа с различными послелогами, так "вотунде" служит для обозначения поверхности, на которой находится предмет происходит действие, "ичинде" - указывает на место нахождения внутри чего-либо, "астында" - под чем-нибудь, "-жанында" - около чего-нибудь, "алдында" - перед чем-нибудь, "артында" - позади чего-нибудь, "туурасында" - вдоль чего-нибудь и т.п.

В этих случаях местный падеж отвечает на вопросы: на ком? на чем? в ком? в чем? над кем? над чем? около кого? около чего? впереди кого? впереди чего? позади кого? позади чего? вдоль кого? вдоль чего? (в последнем случае соответствует отдельным функциям предлового падежа некоторых других языков).

Местный падеж может принимать наречение нижеследующих словообразовательных и словоизменительных аффиксов, сочетаясь:

1. С аффиксом - ги (для образования прилагательных места или времени); в этом случае рассматриваемое сочетание употребляется в позиции определения:

Итаидыгаги согуш - война, происходящая в Италии.

Шаардаги мектеп - школа, которая находится в городе.

Саат бештеги чогулууш - собрание, которое (происходит)

в пять часов и т.п.

2. С аффиксом -лык (в единичных случаях):

Кунделик - ежедневный (образуется относительно прилагательное).

3. С приклативными аффиксами, употребляясь в позиции сказуемого:

Мен колхоздомун - я в колхозе.

Сен колхоздоош - ты в колхозе и т.п.

Из изложенного видно, что рассматриваемый местный падеж употребляется в следующих позициях в предложении:

1. В позиции дополнения места:

Жерде жаткан жумуртка, асманда учкан канаттуу - яйца, лежащие на земле, есть птицы, что летают $\frac{1}{2}$ небе.

Кыздуу үйдө кыякчы болот, кымыздуу үйдө аякчы болот - у кого в доме есть девушка, скрипач бывает, в дом, где есть кумыс, подносчики бывают.

Кулунда талканы бар бала сүйгүнчиги - в бенок, у которого в руках бывает талкан, (всеми) любим.

2. Дополнение времени:

а) Келинди келгенде кер, кемпирди елгенде кер - на невесту смотри, когда приходит, на старуху, когда умирает.

б) Саат беште чогулуш болду - собрание было в пять часов
в) Мен жазганда ал окуду - когда я писал, он читал

3. В позиции оказуемого:

Сен мугалимсиң, - ты учитель.

Мен шаардамын - я в городе.

4. В позиции определения (с аффиксом -гы):

Үйдөгү акыл тышка жарабайт

ПРИМЕЧАНИЕ: В живой речи возможно опущение формы местного падежа о чем см. в разделе об основном падеже.

4. ИСХОДНЫЙ ПАДЕЖ.

Формой исходного падежа в киргизском языке является аффикс - "дан" (в восьми фонетических вариантах: -дан, -ден, дон, -ден, -тан, -тен, -тон, -тен,).

При склонении имен с аффиксом 3-го лица или имен на "-нык", в местном падеже между притяжательным и падежным аффиксом вводится согласный "н", например:

ата + ом + дан = атаондан = атаоннан - от его
отца.

Бада + инки + дан = балакыннандан = балакыннан - от
того, что принадлежит ребенку.

Благодаря ассимилятивным и фузионным процессам,
сочетание н + дан → нан: вместо " атаондан " говорят
" атаоннан ", вместо балакыннандан " говорят " балакыннан "
и т. п.

Исходный падеж по -киргизски обозначается термином
" чыгын кендеме ", что соответствует его русскому названию.

По своей семантической функции исходный падеж тюрк-
ских языков соответствует отложительному и исходному па-
дежам тунгусо-манчжурски) и исходному падежу монгольских
языков.

Как отмечает проф. А. П. Поцелуевский, дательный-
направительный и исходный падежи имеют диаметрально-про-
тивоположное значение: дательный падеж обозначает направ-
ление к чему-нибудь, к кому-нибудь, в то время как ис-
ходный выражает идею удаления, отдаления или выхода 1)

Семантика исходного падежа связана со значением
глаголов - преимущественно.

В связи с этим, исходный падеж употребляется в сле-
дующих случаях:

1. При глаголах, обозначающих движение или удаление, т. е.
когда обозначается место, от которого удаляется или
из которого выходит агент действия, напр:
Сез -сезден тууйт; сүйлөбөсө, ^бфинеден тууйт - слово от
слова рождается, если не говорит, отчего родится.
Чиндан филаса, сокур кезден каш чыгат - если по-насто-
ящему плачет, то и у слепого слезы показываются.

1) Проф. А. П. Поцелуевский, Основы синтаксиса туркменского
литературного языка, стр. 45-46

2. Для обозначения исходного момента во времени, с которого начинается действие, напр.:

Кузден тартып жазга чейин окудук - мы учились от осени до весны.

Мен келгенимден кийин ал жүрүп кетти - после того как я пришел, он уехал.

Суу башынан илайланат, - вода с истока мутнеет,
Балык башынан сасыйт - рыба с головы воняет.

3. Для обозначения пункта или пространства, сквозь которое или вдоль которого происходит действие, напр.:

Сен ушул жерден эле кал. Кыйналып каласың - Ты останься здесь. Устанеш (Садикбеков, Виадин замандын кышелери, Советтер Кыргызстан, 1943, ж. № 7).

Ал терезеден карады - он смотрел из окна.

Кечеден өтүп кетти - он прошел по улице.

4. При глаголах, значение которых допускает возможность ответного действия или для обозначения предмета, от которого зависит действие или состояние, напр.:

Чигиртнеден корккон, эгин элпейт - кто боится саранчи, тот хлеба не ест.

Кашкырдан корккон, токойго барбайт - кто волка боится, тот в лес не ходит.

5. Для обозначения логического подлежащего при глаголах страдательного залога, напр.:

Мен доктордон керунгенмин - я осмотрен доктором.

Үй ишчилер тарабынан салынган - дом выстроен рабочими.

Мен тарабымдан айтылган сөз - слово, сказанное мною.

Здесь подлежащие "мен" и "үй" превратились в логические

объекты, что соответствует уже стадии надстроечной над эргативными конструкциями, благодаря чему, как отмечает академик

И.И. Мещанинов, "разбилося единство абсолютного падежа как

падежа объекта

при непереходном глаголь и падежа об"екта при переходном" 1).

Помимо употребления исходного падежа при глаголах, следует отметить употребление рассматриваемого падежа еще в следующих случаях:

1. Для обозначения причины действия или состояния, например:

Тий бидбегендиктен мен жанын иштей албадым - т.к. я не знал языка, я не мог хорошо работать.

Эмне себептен сен келбедиң? - по какой причине ты не пришел?

"Вншырылбаган чоподе таякча менен жазылгандыктын сурет сездер ийгээ айланган - благодаря тому, что писали палочкой по сырой глине /рисунки - слова превратились в группу клиньев" (Вайрык дуйнонун тарихи, стр. 48.)

" 500 дон ашык белгилер болгон, ошундуктан аны дуйренуу эскуу кийми болгон - знаков было свыше 500 и научиться писать было очень трудно" (Вайрык дуйнонун тарихи, стр. 48).

2. При сравнении:

Китеп дептерден чоң - книга больше тетради.

- карбеген кезден тамдын тешиги макшы-дыра в крыше /слуховое окно / лучше глаза, который не видит /макал/.

3. Для обозначения знаменателя дроби , например:

Бештен үч - три пятых

Ондон бир - одна десятая

4. В разделительном значении, например:

Энебуа отуз жаштанбуа - обони нам по тридцать лет.

Беш китептен сатып алдык - мы купили по пять книг.

Жолдошторумдан бири эсиме сакды - мне запомнился один из моих товарищей.

Аталаштан айтоо болгончо, энелештен экее бол ! - чем быть
шестерымот одного отца, лучше быть двоим от одной матери.

5. Для обозначения части от целого, например:

Чайдан ичтик - мы пили чай.

Нандан сатып алдым - я купил хлеба.

6. В сочетании со следующими послелогами:

1/ башка - кроме:

Оксотпой бизди кошкуун деп, Чтoбы не рыдали, следини нас, -
говору,

Өлбөстөй бүткөн кинге айтам. Говору я не умирающему солнцу.

Очюшкөн жандай тил кайтпайт, Ответ не приходит от него, точно
нарочно.

Өзүндөн башка кимче айтам Кроме тебя самого кому я скажу.

(Аалы)

2/ Мурун, мурда - раньше, прежде, вперед:

Мен андан мурда эшиттим - я услышал раньше его.

3/ Илгери - раньше, прежде, перед:

Мындан жыйрма жыл илгери - лет двадцать тому назад

Жаман-кишинден кийин, иттен илгери - дурной хуже человека, (но)
лучше собаки (Кирвиско-русский словарь, стр. 241).

4/ Кийин - потом, после:

Косоонун акылы туштөн кийин (Макал) - ум у безбородого приходит
после полудня.

уруштаан кийин мушташууга жарабат - после драки

не годится махать кулаками /макал/.

5/ Соң - после, потом:

Тойгондон соң, токтунун эти топурак татпйт (Макал) - после на-
сыщения мясо кажется того же вкуса как земля.

6/ Бери-сюда, ближе, перед, с тех пор, по сию сторону:

Жолго чыккандан бери, шамбет ай күнүнө жетип, бир үйдө жалгыз
калып жаткып келинчегине.... кеңеш берип келе атат - перед

вездом в путь Шамбет дает совет своей жене, которая вот-вот родит (Садыбеков. Биздин замандин баатырлары, "Советтик Кыргызстан", 1943г, № 7).

12 жашындан бери кой бактым - после 12 лет я пас овец.

Арыктан бери - по эту сторону арыка.

7. Ары - за, в дальнейшем, после, по ту сторону:

Санаалам жардан айрылган - Разлучаться влюбленными

Сары оору дарттан ары экен - Хуже жидкой болезнью.

(Журек куулу, стр. 26).

Андан ары сен барсаң,

Если пойдешь дальше,

Вудур-вудур тоо келет

Встретятся бугристые горы.

(Из Семетея).

8. Ветер - лучше, еще лучше, больше:

Стахановчул методдор жыды багууну мындан бетер өөделетүүнү

намоз кылды - Стахановские методы обеспечили еще больший рост коневодства (Киргизско-русский словарь, стр. 85).

9. Ашык - больше, сверх:

Фогулута отуздан ашык адам болду - на собрании было больше тридцати человек.

Исходный падеж образуется от именных основ, от глагольно-именных форм (для обозначения дополнения времени) при форме на -"ган":

Көргөнүмдөн көрбөгөнүм көп - невиданного мною больше, чем виданного.

или для обозначения причины на -"бас":

Жашында окубастан сабатонз калды - он остался неграмотным от того, что в юности не учился.

Кроме того, исходный падеж может образоваться от форм на -"ча", напр.:

Орусчадан киргизчага которгула - переведите с русского на киргизский.

Образования на -"дан" могут употребляться в позиции

дополнения и сказуемого. В последнем случае в первом и втором лице единственного числа и множественного числа, после формы исходного падежа присоединяется предикативный аффикс:

Мен колхоздонмун - я из колхоза.

Сен шаардансың - ты из города

